
ГЛАВА 1. Парадигмальное переосмысление цивилизационного развития

ГЛАВА 2. Траектория развития цивилизационной матрицы России

ГЛАВА 3. Горизонты развития России в контексте новой парадигмы

глава 1

Парадигмальное переосмысление цивилизационного развития

Современная общественная наука обогатилась множеством новых теоретических подходов, помогающих объяснять отдельные фрагменты социальной реальности. Между тем существует потребность в теории, раскрывающей общие закономерности цивилизационного развития. В частности, отсутствует теоретическая рационализация нового курса российского правительства, направленного на возвращение государству роли активного хозяйственного субъекта. По существу, необходимо заново осмыслить «генетическую» совместимость классического рынка с российской экономической системой. Социологи пока не пришли к единому мнению относительно того, происходит ли временный краткосрочный «поворот назад», как считают сторонники западно-либеральной концепции, или осуществляется прогрессивное развитие в новых институциональных формах.

Дискуссия об историческом пути развития России практически не прекращалась весь трансформационный период. Однако несколько волн подобных обсуждений как в узких научных кругах, так и в широком информационном поле заканчивались одним и тем же результатом. Дискутанты делились на три группы: те, кто считает Россию западной страной, но с отсталым развитием и требующей модернизационных программ, вторая группа — это те, кто уверен, что Россия была направлена по восточному пути где-то в период Золотой Орды и теперь уже вряд ли с него свернет, и, наконец, группа «особистов» — сторонников самобытного евро-азиатского (промежуточного между Западом и Востоком) пути развития, который не поддается институциональной операционализации, а выражается в абстрактных терминах национальной специфики и русского менталитета.

Постоянно повторяющийся результат дискуссии связан с более чем столетним господством парадигмы двух путей цивилизационного развития, в рамках которой страны делятся на идущие либо по демократическому и рыночному пути, либо по авторитарному и нерыночному.

Парадигмы, как известно, имеют существенное значение при интерпретации фактов социальной действительности. Более того, они настолько проникают в сознание определенного поколения, что возникает ощущение: они и есть реальность. До поры до времени — пока не появится «аномалия», т. е. проблема, не решаемая средствами данной парадигмы. Именно к такому типу проблем и принадлежит характер истори-

ческого развития российской цивилизации. «Российские интеллектуалы постоянно разделены на либералов-западников и почвенников-традиционалистов. Своей непримиримой борьбой эти два лагеря не дают сложиться ни цивилизованному российскому патриотизму, ни укорененному на российской почве западничеству. В условиях современного глобализирующегося мира с его сложными и многообразными внутренними связями односторонность ведет к утрате эвристической ценности и способности адекватно понимать реальность» [Пантин, 2000. С. 2—3].

Невозможность однозначного соотнесения пути России ни с одним из двух названных вариантов развития, а также современный курс институциональных новаций и приобретение российской экономикой черт, не вписывающихся в уже известные науке типы хозяйственных систем, ставят под сомнение адекватность парадигмы двух путей цивилизационного развития.

Здесь представлена новая парадигма, разработка которой осуществлялась в три этапа (табл. 1.1).

Новая парадигма построена на следующих **фундаментальных принципах**:

холистическое (целостное) *восприятие* социальной реальности; представление о *дуальности противоположностей в рамках единой целостности*;

объяснение развития на основе *циклической модели динамического равновесия*;

соотнесение двух противоположностей по принципу «*доминантности-компенсаторности*» — если одна из них доминирует, то вторая играет компенсаторную роль и наоборот;

видение *интегральной перспективы* как стремления к согласованному единству дуальных противоположностей.

Методологические отличия интегрально-институциональной парадигмы от традиционной представлены в табл. 1.2.

Живучесть традиционной парадигмы двух путей цивилизационного развития проявляется в том, что она воспроизводится в разных теоретиче-

Таблица 1.1

Этапы разработки интегрально-институциональной парадигмы цивилизационного развития

Этап	Годы	Уровень	Теория	Источник
I	1980-е	Средний	Теория жилищных систем	Жилье: рынок и раздача [Бессонова, 1993]
II	1990-е	Макро-	Теория раздаточной экономики	Раздаточная экономика России [Бессонова, 1997, 1999, 2006а]
III	2000-е	Мега-	Общая теория институциональных трансформаций	Общая теория институциональных трансформаций как новая картина мира [Бессонова, 2006б, 2007а]

Таблица 1.2

Сравнение новой интегрально-институциональной и традиционной парадигм цивилизационного развития

Черта парадигмы	Традиционная парадигма	Новая парадигма
Представление о социальной реальности	Фрагментарность, разделенность на сферы и структуры	Целостное, интегральное восприятие общества
Соотношение истории и современности	Разделенность истории и современности	История как жизненный цикл социальной системы
Соотношение локального и глобального	Разделенность глобального и локального, разобщенность теоретических и эмпирических исследований	Локальное — органическая часть глобального
Соотношение объективного и субъективного	Противопоставление объективного и субъективного, закономерного развития и активно-деятельностной субъектности	Активно-деятельностный субъект в границах объективных возможностей
Представление о закономерностях	Неотвратимая данность, регламентирующая общественный процесс и блокирующая свободу воли	Наличие эволюционной программы развития с широкими возможностями субъектов по качественной ее реализации
Базовая методология	Системная методология: конструирование систем	Матричная методология: выявление матриц и расшифровка программ развития

ских конструкциях и регулярно предстает в новом концептуальном антураже, не меняя при этом своих априорных догм, давно утративших связь с историческими фактами и современными реалиями [Бессонова, 2007б].

Необходимость смены парадигмы поставлена самой жизнью — исторический путь России и современный этап в ее развитии все еще остаются для общественной науки «аномалиями». В новой картине мира на основе интегрально-институциональной парадигмы дается качественно иное понимание цивилизационного развития вообще и траектории развития России в частности.

Структуры социальной реальности

Интегрально-институциональная парадигма цивилизационного развития базируется на синтезе цивилизационного, формационного и институционального подходов. В связи с изменением точки сборки категории этих подходов приобретают новое качество, увязываются между собой в единый научный язык, в результате чего создается целостная картина мира, в фокусе которой находятся цивилизационные матрицы (табл. 1.3).

Уровни социальной реальности

Таблица 1.3

Уровень объекта	Институциональная конфигурация	Структура реальности
Глобальная цивилизационная матрица	Институциональный архетип	Глобальные сферы
Локальная цивилизационная матрица	Институциональное ядро	Реальные среды
Государство	Институциональная матрица	Социальные подсистемы

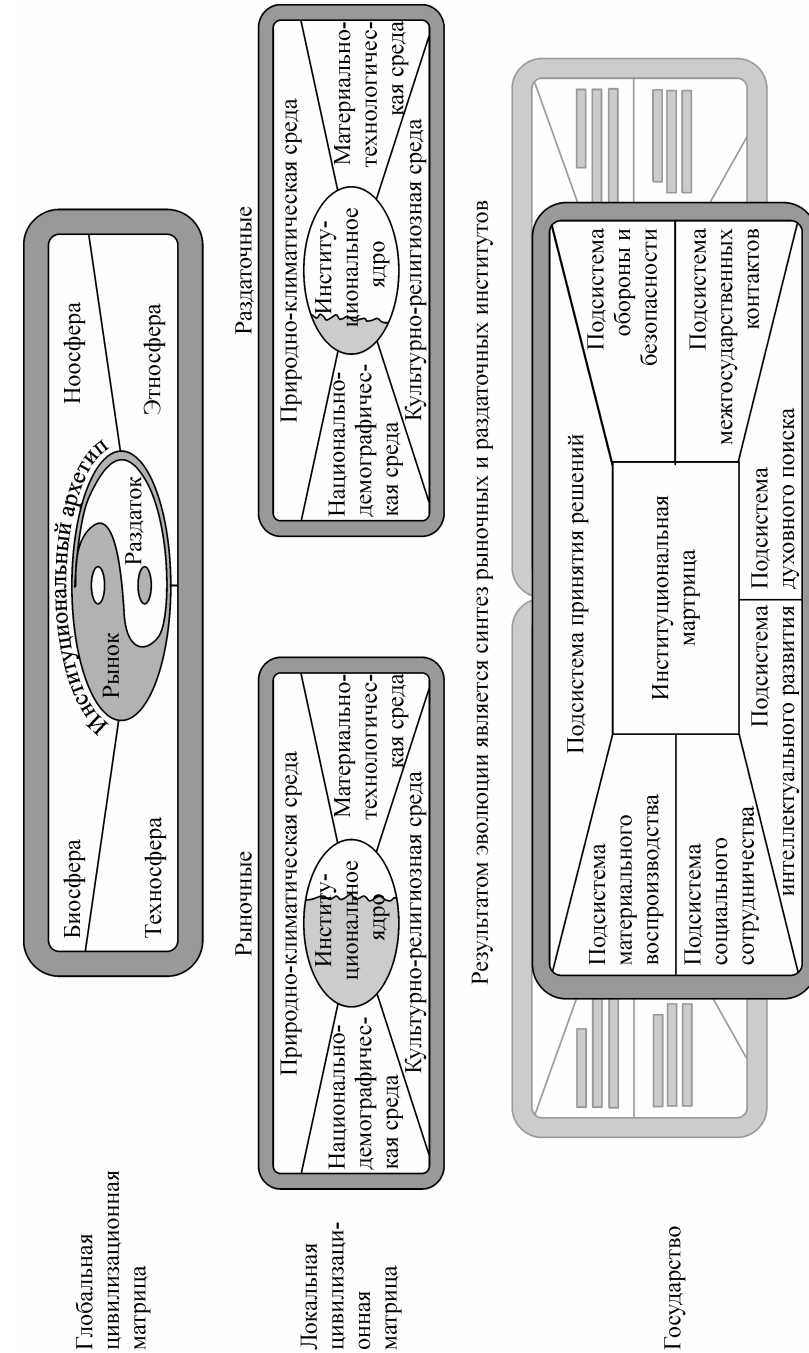
Глобальные закономерности развития человеческой цивилизации и универсальные этапы ее эволюции определяются **глобальной цивилизационной матрицей**. Каждое государство при этом имеет собственную **локальную цивилизационную матрицу**, которая преломляет общие закономерности для отдельных цивилизаций и определяет специфику прохождения всеобщих универсальных этапов развития. Локальная цивилизационная матрица формирует глубинные процессы эволюции, в то же время все разнообразие форм общественной жизни разворачивается в рамках **государства** и отражается в институциональной матрице (рис. 1.1). Закономерности понимаются как наличие эволюционной программы развития с широкими возможностями субъектов по качественной ее реализации, а не как неотвратимая данность, регламентирующая общественный процесс и блокирующая свободу воли.

Глобальная цивилизационная матрица

Под глобальной цивилизационной матрицей понимается саморазвивающаяся, саморегулируемая и самовоспроизводящаяся система выживания человечества. Глобальная цивилизационная матрица обеспечивает единство и целостность мира.

Центральный элемент глобальной цивилизационной матрицы — институциональный архетип, представляет собой набор универсальных способов координации коллективной деятельности, «очищенных» от специфики исторического времени и национальных особенностей народов.

Институциональный архетип (от греческого «арх» — начало, «типос» — образец) имеет дуальную природу — с одной стороны — рыночную, с другой — раздаточную. Это означает, что координация деятельности может строиться либо по типу рынка (горизонталы, паритета, партнерства), либо по типу раздатка (вертикали, иерархии, соподчинения). Эти две стороны одного институционального архетипа представляют собой универсальные модели взаимодействия. Они равноценны и равнозначны. Более того, они никогда не существуют друг без друга и органично дополняют друг друга.

Дуальность институционального архетипа выражается в том, что между его сторонами выстраиваются отношения доминантность—компенсаторность, т. е. в то время когда одна сторона доминирует, другая сторона институционального архетипа играет лишь компенсаторную, вспомогательную роль. Несмотря на взаимное нераздельное сосуществование и стремление к гармонизации, рынок и раздаток противопоставлены друг другу как конкуренты за координацию любого вида деятельности.

Рынок и раздаток — две стороны единого институционального архетипа, они не являются атрибутами конкретной исторической эпохи и имеют вневременной смысл. Государство, в экономике которого превагирует частная собственность, отношения купли-продажи и прибыль как стимул к развитию, осуществляет эволюцию на базе рыночного архетипа. Если же в хозяйстве доминирует общественно-служебная собственность, отношения сдач-раздач и жалобы как сигнал обратной связи, то это государство развивается на принципах раздаточного архетипа, независимо от исторической эпохи.

Институциональный архетип увязывает в единое органичное целое глобальные сферы, к которым относятся:

биосфера — экологическая система земного шара, представляющая собой единый природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания, связанными между собой обменом веществ и распределением энергетического потока;

этносфера — общность людей, объединенных языком, культурой и самосознанием, совместно проживающая в определенном территориальном ландшафте и сформировавшая неповторимый стереотип поведения и субъективную приверженность своему сообществу, способность национальной общности к активному саморазвитию, своевременному и адекватному ответу на множественные вызовы внешней среды составляет человеческий потенциал этноса;

техносфера — совокупность материальных продуктов, удовлетворяющих сложившийся тип общественного потребления, созданных из природных веществ трудом человека для защиты от факторов природной среды. Основу техносферы составляет технологический уклад, в рамках которого осуществляется производственный цикл на базе исторически сформированных орудий труда, техники, профессионального мастерства и трудовой этики;

ноосфера — сфера «мирового разума» и общественного сверхсознания, аккумулирующая творческую энергию, сопровождающуюся пассивными выбросами, насыщающая образами и архетипами коллективное бессознательное, в рамках ноосферы осуществляются духовный поиск и интеллектуальное развитие человечества, формируются научные и религиозные картины мира.

Локальные цивилизационные матрицы

Локальные цивилизационные матрицы строятся «по образу и подобию» глобальной цивилизационной матрицы, они формируются в реальных средах, обособлены и самодостаточны.

Центральным элементом каждой локальной цивилизационной матрицы является **институциональное ядро**, увязывающее в единую систему четыре **локальные реальные среды** (каждая сфера глобальной матрицы имеет проекцию в локальной матрице в виде соответствующей среды):

природно-климатическая среда — часть биосферы, локализованная в территориальных границах определенного государства, природно-климатические особенности которого выражаются в различиях пространственной протяженности, запасов природных ресурсов, географической близости к центрам роста мировой экономики, климатической нагрузки на экономику;

национально-демографическая среда — совокупность разных национальностей, объединенных единым языком, составляющих суперэтнос данной локальной цивилизации;

материально-технологическая среда — совокупность элементов техносферы определенного уровня развития, которого достигла данная локальная цивилизация в конкретный исторический момент;

культурно-религиозная среда — религиозная основа и совокупность уникальных культурных черт, составляющих духовный и интеллектуальный каркас данной локальной цивилизации.

Институциональный архетип глобальной цивилизационной матрицы на локальном уровне воплощается в институциональные ядра, которые состоят из базовых и компенсаторных институтов, а также формационного элемента.

Базовые институты — исходные институциональные элементы, в которых закрепляется сущность каждой из сторон институционального архетипа при проявлении их на поверхности локальной цивилизационной матрицы. Набор базовых институтов строго определен. Он является необходимым условием для адекватной реализации рыночного или раздаточного архетипа в конкретных социальных технологиях, с помощью которых осуществляется взаимодействие и координация человеческой деятельности.

К числу базовых институтов относятся: институты обмена*, институт собственности, институт обратных связей, или сигнальный институт. Базовые институты никогда не существуют в «чистом» виде, они прояв-

* Термин «обмен» обычно используется как синоним отношениям купли-продажи, однако на самом деле они соотносятся между собой как родовое и видовое понятия, т. е. отношения купли-продажи лишь одна из форм обмена, свойственная рыночному типу координации, другая форма обмена — сдачи-раздачи, свойственна раздаточному типу.

Таблица 1.4

Структура институционального ядра

Элемент институционального ядра	Рыночный тип	Раздаточный тип
Базовые институты обмена	Продажа Купля	Сдача Раздача
Базовый институт собственности	Частная собственность	Общественно-служебная собственность
Базовый сигнальный институт	Прибыль	Жалобы
Компенсаторный институт	Институт государственного регулирования и социального обеспечения	Институт рыночной торговли и частного предпринимательства
Формационный элемент	Частный труд	Служебный труд

ляются в конкретных формах определенной стороны институционального архетипа (табл. 1.4).

В случае доминирования раздаточных институтов компенсаторными выступают рыночные институты, представленные в виде института рыночной торговли и частного предпринимательства; если доминируют рыночные институты, то компенсаторным институтом выступает институт государственного регулирования и социального обеспечения, охватывающий всю совокупность раздаточных институтов.

Формационный элемент — своего рода стержень институционального ядра, который придает базовым институтам определенную форму на конкретном историческом этапе. Формационный элемент по своей сути — это модель трудовых отношений: для рыночных институциональных ядер — это модели частного труда как труд на частное лицо или частную организацию; для раздаточных институциональных ядер — модели служебного труда как труд на общество (государство) в том или ином виде. Если при частном труде работник управляется менеджером частной компании или собственно ее владельцем по внутренним правилам этой организации, то в случае служебного труда управление осуществляется государственными органами по правилам, единым для всего государственного хозяйства.

Государство

Государство — это: 1) практическая реализация локальной цивилизационной матрицы в территориальном пространстве жизнедеятельности определенного человеческого сообщества, 2) общественная система, регулируемая институциональной матрицей. Государство как социальная система распадается на семь подсистем, имеющих внутреннюю сис-

Таблица 1.5

Институциональная матрица

Правила	Форма проявления	Механизм контроля
Формальные	Законодательное оформление базовых и компенсаторных институтов	Административная и уголовная ответственность, прокуратура, суды
Неформальные	Нормы солидарности, привычки, традиции, обычаи	Репутация; сословная, профессиональная и религиозная этика; дружеские и семейные отношения

темную задачу, вследствие чего они и получили свои названия. Это подсистемы:

принятия и реализации решений (власть, управление, политика, идеология);

обороны и безопасности (армия, судебная система, правоохранительные органы, пенитенциарная система, структуры госбезопасности);

материального воспроизводства — раздаточная или рыночная экономика (народное хозяйство, отрасли, технологии);

социального сотрудничества (семья, социальное обеспечение, социально-групповое взаимодействие);

интеллектуального развития (образование, наука);

духовного поиска (религия, философия, культура, искусство);

межгосударственных контактов (внешняя политика, внешняя торговля, миграция).

В институциональной матрице совокупность форм базовых и компенсаторных институтов выражена в виде законодательных норм и правил конкретного исторического периода (табл. 1.5). Если локальная цивилизационная матрица имеет латентную природу, то институциональные матрицы — это упорядоченный и структурно сведенный воедино свод законов определенной эпохи, по которым можно определить уровень и этап развития цивилизационной матрицы.

Происхождение разных типов экономики

Окружающая реальность представляет собой многоуровневую структуру: на глобальном уровне — глобальные сферы, на локальном цивилизационном уровне — реальные среды как проекции глобальных сфер и на уровне государства — социальные подсистемы как преобразованные и вписанные в социальный контекст реальные среды. Изменения в глобальных сферах и реальных средах — источник Вызовов для цивилизационных матриц (рис. 1.2).

Институциональное устройство в виде триединой конфигурации: институциональный архетип — институциональное ядро — институциональная матрица, выражает «генную» природу цивилизационных мат-

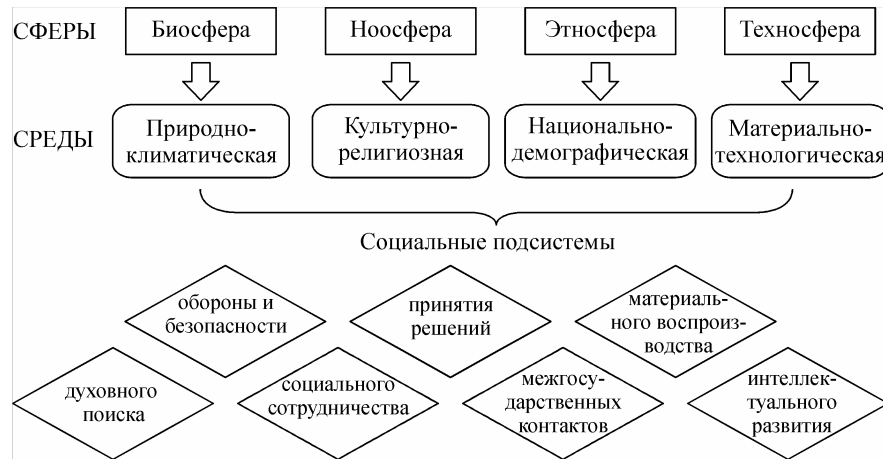

Рис. 1.2. Структура окружающей реальности.

риц и содержит эволюционную программу в виде ограничений на выбор траектории развития.

Институциональная природа рыночной и раздаточной экономики определяется уровнем объекта: на уровне глобальной цивилизационной матрицы «рынок» и «раздаток» представлены как две стороны институционального архетипа в виде универсальных принципов координации, на уровне локальной цивилизационной матрицы — в виде базовых и компенсаторных институтов институционального ядра, и на конкретном уровне государства — в виде реальных экономических отношений в законодательном оформлении институциональной матрицы (рис. 1.3).

Фундаментальным выводом общей теории институциональных трансформаций является правило происхождения рыночного или раздаточного

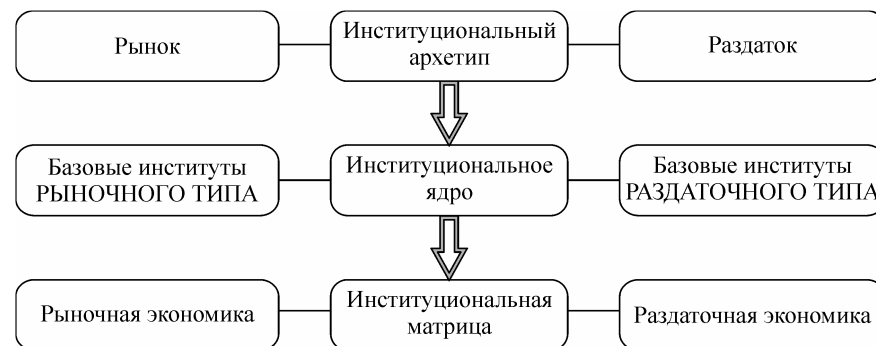

Рис. 1.3. Институциональная природа рыночной и раздаточной экономики.

Таблица 1.6

Парадигмальные различия категорий «распределение» и «раздаток»

Распределительная система	Раздаточная система
Искусственная, субъективная	Естественная, объективная
Внеисторическая, сконструированная диктаторами	Имеет длительную перманентную историческую протяженность
Отсутствуют сигналы обратной связи и механизм саморегуляции	Сигналы обратной связи (в форме жалоб) обеспечивают механизм саморегуляции
Обслуживает только авторитарные (тоталитарные) режимы	На определенном этапе развития, как и рыночная система, становится демократической
Антипод рынка, антагонизм с рыночными институтами	Сосуществует с рыночными институтами на принципах «доминантности-компенсаторности»
Государственно-принудительный характер труда	Служебная организация труда с базовой мотивацией служения

точного типа экономики в определенном географическом ареале: доминирующей в институциональном ядре локальной цивилизационной матрицы становится та сторона архетипа, которая обеспечивает эффективное согласование всех реальных локальных сред: природно-климатической, материально-технологической, национально-демографической и культурно-религиозной. Другими словами, «рождение» того или иного типа экономики происходит на основе институциональной оптимизации параметров окружающей реальности.

Общая теория институциональных трансформаций оперирует новой категорией «раздаток» («раздаточная экономика»), которая может быть воспринята лишь как синоним широко используемой категории «распределение». Однако между этими двумя категориями существует принципиальная разница. При использовании в научном обороте категории «раздаток» (раздаточная система) осуществляется парадигмальный сдвиг: вводится иное представление о социальной реальности, чем то, которое «содержится» в категории «распределительная система» (табл. 1.6).

Глобальные закономерности цивилизационного развития

Цивилизационное развитие — это социально-исторический процесс реализации эволюционной программы, в рамках которого цивилизационные матрицы переходят с одного уровня развития на другой в пространстве, задаваемом тремя осями: формационной, институциональной и осью государственности, связанными друг с другом в определенной логике (рис. 1.4, табл. 1.7).

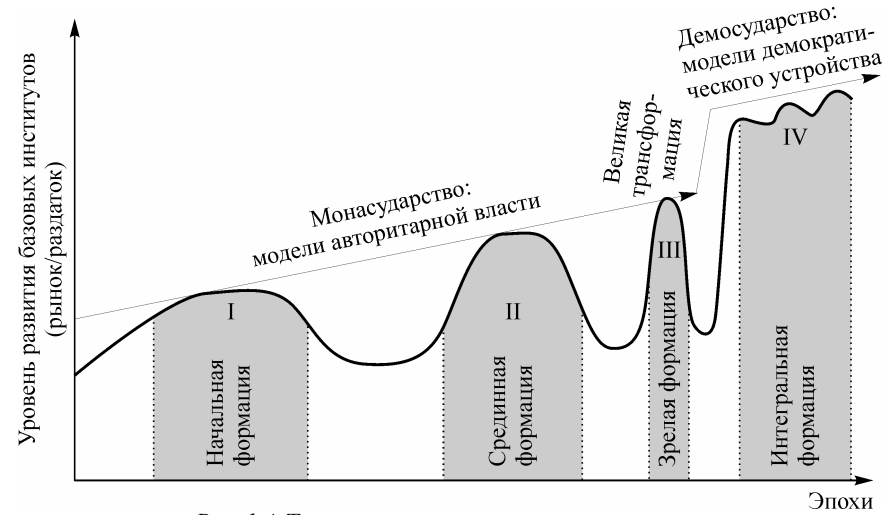

Рис. 1.4. Траектория цивилизационного развития.

Оси цивилизационного развития

Ось развития	Объект развития
Формационная ось	Формации и трудовые модели
Институциональная ось	Формы базовых компенсаторных институтов
Ось государственности	Отношения государства и личности

Таблица 1.7

Формационная ось развития

Формационная ось — это ось эволюции моделей трудовых отношений, изменения на которой проявляются в смене формационного элемента. Экономические периоды, в которых господствует определенный формационный элемент, называются **формациями** и представляют собой универсальные этапы развития, которые в своем собственном ритме проходит каждая локальная цивилизационная матрица.

Смена формационного элемента, а следовательно, и смена формаций происходят в том случае, когда он не привносит больше эффективных форм для развития институтов цивилизационной матрицы. Такой отработанный формационный элемент отвергается, и через этап активного поиска внедряется найденный, придающий новую форму и более высокое качество базовым институтам.

За всю историю существования локальные цивилизационные матрицы прошли три формации, трижды меняли формационный элемент, и некоторые из них «прорвались» к четвертой формации.

1-й формационный элемент — **рабская модель** трудовых отношений, при которой раб является орудием труда; он не имеет никаких прав

Таблица 1.8

Дуальные формации

Формация	Институциональный архетип	
	рыночный	раздаточный
Начальная	Начальная рыночная на частном рабстве	Начальная раздаточная на служебном рабстве
Срединная	Срединная рыночная на частном крепостном праве	Срединная раздаточная на служебном крепостном праве
Зрелая	Зрелая рыночная на частном найме	Зрелая раздаточная на служебном найме
Интегральная	Интегральная на частном контракте	Интегральная на служебном контракте

на свою рабочую силу и никаких прав личности. Рабская модель — основа *начальной формации*.

2-й формационный элемент — **крепостная модель** трудовых отношений, при которой основной производитель — крестьянин — существенно ограничен в правах на свою рабочую силу, у него также отсутствуют права личности, однако он имеет некоторое имущество для выполнения трудовых функций. Крепостная модель лежит в основе *срединной формации*.

3-й формационный элемент — **наемная модель** трудовых отношений, при которой работник полностью распоряжается своей рабочей силой, имеет права собственности на свое имущество, но права его личности защищены слабо. На базе наемной модели формируется *зрелая формация*.

4-й формационный элемент — **контрактная (договорная) модель** трудовых отношений, при которой участник трудового процесса имеет полный объем прав на свою рабочую силу и свое имущество, а также фиксированный набор гражданских прав с комплексом социальной защиты и социальными гарантиями. Контрактная модель цементирует *интегральную формацию* (табл. 1.8).

Институциональная ось развития

Институциональная ось — это ось развития базовых и компенсаторных институтов.

Институциональное развитие локальных цивилизационных матриц осуществляется в двойственной форме, связанной с дуальностью природы институционального архетипа. Институциональные ядра, состоящие из базовых институтов той или иной стороны институционального архетипа, не меняют своей природы на протяжении всего своего жизненного цикла. В этом своем качестве они постоянны, устойчивы и неизменны. В то же время они изменяются, но это изменение происходит на уровне форм и связано с отработкой формационных элементов.

Два типа институциональных ядер (рыночные и раздаточные) обуславливают двойственность природы формаций, что придает специфику внешне одним и тем же трудовым отношениям и организационно-правовым структурам.

Начальная формация базируется на рабской модели организации труда.

В рыночной начальной формации рабский труд носит частный характер, так как рабы принадлежат частным лицам и сами являются объектом частной собственности; общины функционируют в соответствии с законами частной собственности со всеми правами распоряжения и наследования наделов.

В раздаточной начальной формации община имеет общественно-служебный характер, земельные наделы не находятся в собственности ее членов и во многих случаях подлежат перераспределению. В раздаточных начальных формациях работники являются подданными государства и рабами этого государства («поголовное рабство»), т. е. рабство носит служебный характер. Служебное рабство — это такая модель трудовых отношений, при которой работник не принадлежит никакому частному лицу, и в этом смысле он является лично свободным. Однако он подвержен жесткой регламентации своей жизнедеятельности со стороны государства, которое предписывает ему обязательное трудовое участие в выполнении нормативных производственных заданий, устанавливает сферу деятельности, закрепляет за местом проживания и существенно ограничивает его имущественные права.

В основе *срединной формации* лежит крепостная модель организации трудовых отношений.

В рыночной срединной формации земельные владения являются частной собственностью, т. е. подлежат отчуждению (купле-продаже, дарению) и наследованию по завещанию. При этом крепостные крестьяне находятся в частной собственности землевладельцев (феодалов). Мануфактуры функционируют на основе частной собственности.

В раздаточной срединной формации поместная (вотчинная) земля является объектом управления государственных органов, так как по сути своей носит общественно-служебный характер. Она не может быть отчуждена без разрешения соответствующих ведомств и наследуется по правилам, регламентируемым государством. Крепостное право также имеет служебную природу: крестьяне «крепки» земле, а не владельцу. Мануфактуры являются объектом общественно-служебной собственности, даже при управлении частными лицами. Ведомства выделяют землю для их размещения, наделяют мануфактуры необходимыми ресурсами, прикрепляют рабочую силу в форме крепостной зависимости к месту службы, устанавливают цены на выпускаемую продукцию и определяют объем сдаваемых государству мануфактурных изделий.

Зрелая формация сформирована на наемной трудовой модели.

В ее рыночной модификации индустрия и сельское хозяйство функционируют на праве частной собственности и на частном наемном труде.

Раздаточная зрелая формация также построена на индустриальных технологиях, как и рыночная, но фабрики и заводы основаны на государственной собственности и наемном труде служебного типа. В сельском хозяйстве организации также функционируют под патронажем государственных органов управления.

Организации в рыночной зрелой формации работают на рынок и ориентируются на рыночную конъюнктуру. Организации раздаточной зрелой формации работают по плану и под руководством министерств и ведомств. Наемная модель трудовых отношений подразумевает использование труда работника согласно штатным расписаниям и должностным инструкциям с повременной или сдельной оплатой труда.

Интегральная формация реализуется на контрактной (договорной) модели трудовых отношений, в рамках которой действуют механизмы сосуществования рыночных и раздаточных форм. В рыночном архетипе контракты имеют частную природу, а в раздаточном — служебную. Контрактная модель состоит в заключении персональных контрактов с наемными работниками, в которых детально прописываются обязательства сторон и учитываются особенности профессиональной деятельности и конкретной выполняемой работы. Она обеспечивает большую гибкость в трудовых отношениях и соответствует новому технологическому этапу развития цивилизаций.

Жизненный цикл формационного элемента задает циклический характер институционального развития локальных цивилизационных матриц. Каждый институциональный цикл в зависимости от состояния формационного элемента представляет собой смену четырех фаз (табл. 1.9).

Институциональный цикл начинается с перинатальной фазы («натальная» — рождение, «пери» — около), в рамках которой происходит внедрение нового по отношению к предыдущему институциональному циклу формационного элемента. Институциональное ядро в этой фазе обновляется, базовые институты заново оформляются благодаря найденному формационному элементу. Принимаются законодательные документы (судебники, уложения, конституции, декларации) и устанавливаются новые правила, а вместе с ними и новая институциональная матрица. В перинатальной фазе осуществляется типовой исторический сюжет под названием реэволюция. Это бурный, иногда длительный период реорганизации собственности, политических революций, выстраивания новых социальных отношений на все последующее развитие цикла.

Таблица 1.9

Характеристика институциональных фаз

Институциональная фаза	Типовой исторический сюжет
Перинатальная	Реэволюция
Структурированная	Формация
Институционального исчерпания	Реформация
Трансформационная	Трансформация

В структурированной фазе соответствующая трудовая модель становится основой функционирования экономики на данном историческом этапе. Институциональное ядро принимает устойчивые формы, которые способны продержаться целые столетия. Они кодифицируются и упорядочиваются в институциональной матрице. В структурированной фазе разворачивается собственно формационный сюжет.

В фазе институционального исчерпания формационный элемент устаревает в связи с изменениями в локальных реальных средах и уже не обеспечивает эффективное функционирование экономической системы. Компенсаторные институты начинают активно проявляться в стихийных, нелегитимных формах. Институциональная матрица «отрывается» от реально происходящих экономических процессов. В фазе институционального исчерпания происходит реформация, т. е. эпоха реформ по совершенствованию устаревшего формационного элемента. Многочисленные реформаторские попытки приводят к осознанию полной его непригодности для дальнейшего использования.

В фазе институциональных трансформаций осуществляется поиск нового формационного элемента. Доминирующими в этой фазе становятся компенсаторные институты, которые обеспечивают базовым институтам необходимую область свободы для подбора эффективной трудовой модели. Институциональная матрица данного цикла отвергается, вырабатываются новые правила. Таким образом, в этой фазе происходит временное изменение природы институционального ядра: разворачивается институциональная среда, архетипически противоположная предыдущим фазам, в рамках которой происходит трансформация базовых институтов.

Ось государственности

Ось государственности указывает на характер отношений между государством и личностью. Выделяются три крупных эпохи в эволюции цивилизационных матриц по этой оси:

протогосударственная эпоха, в которой индивиды связаны друг с другом родственными узами и подчиняются старейшине;

монасударственная эпоха, в рамках которой доминируют принципы авторитаризма, единовластия, наследования престола, диктата властных органов по отношению к подданным, отсутствия гражданских прав и свобод (монархии, деспотии, империи, самодержавие, диктатуры);

демосударственная эпоха, которая выстраивается на принципах разделения властей, выборности политических органов и контроле управляемых над управляющими, наличии гражданских прав и свобод.

Главное различие между двумя последними эпохами (табл. 1.10) — сакральный характер власти в монасударственную эпоху сменяется на отношение к власти как к работе высшего управленческого персонала. Если в первом случае правитель — наместник Всевышнего на Земле (монарх) или носитель Высших идеалов (диктатор), то в демосударст-

Таблица 1.10

Сравнительные характеристики монасударства и демосударства

Характеристика	Монасударство	Демосударство
Механизм передачи власти	По наследству и пожизненно или узурпация власти, в том числе путем переворота	Выборность на определенный в конституции срок
Идейные основания власти	Религия или государственная идеология	Отсутствие государственной идеологии, конституционные принципы
Соотношение власти и церкви	Власть освящена церковью или официальной идеологией, противопоставленной церкви	Секуляризация, церковь отделена от государства
Права граждан	Отсутствие равноправия, ограничения прав	Всеобщее избирательное право, равенство перед законом
Свободы	Отсутствие или ограничения свободы слова и печати, цензура	Свобода слова, печати, демонстраций, свобода вероисповедания
Отношение власти к народу	Подданные, управляемые сверху, жалобы в форме челобитных, просьба о помощи	Свободные и равноправные граждане, жалобы как форма гражданского участия в управлении
Судебная система	Суды зависимы от власти	Независимые суды

венную эпоху руководитель государства — служащий верхнего звена управления.

Категория «власть», вообще говоря, относится только к монасударственной эпохе, а в демосударственную — она сменяется на «сферу принятия решений». В эту эпоху исчезает противопоставление «власть — народ» или «государство — общество», поскольку общество структурируется через государство, и эти структуры обслуживаются «топ-менеджерами», сменяемыми и подконтрольными обществу. (Метод формирования категорий приведен на рис. 1.5 [Бессонова, 1994].)

Соотношение между формациями, институциональными циклами и цивилизационными эпохами выглядит следующим образом: на монасударственную эпоху приходится три крупных институциональных цикла и соответственно три формации, а демосударственная эпоха распространяется на одну формацию. При этом качественные изменения на оси государственного развития приводят к преобразованию институциональных циклов: крупные многовековые циклы в монасударственную эпоху трансформируются в мелкие колебательные циклы, исчисляемые десятилетиями, в демосударственную эпоху.

Государство имеет структурирующее значение для двух последних эпох и для обоих типов цивилизационных матриц (рыночных и раздаточных). В монасударственную эпоху государства тяготели к имперским формам, они набирали мощь в структурированные фазы институционального цикла, которая ослабевала в фазы исчерпания, что впоследст-

ГО ↓ «господин» раздающий субъект	-	СУ ↓ «служба» служебный труд	-	ДАРСТВО ↓ «раздача» выделение ресурсов
МОНА ↓ «монархия» (деспотия, диктатура), моносубъектность	-	СУ ↓ служебный труд на принудительной основе	-	ДАРСТВО ↓ наделение ресурсами на иерархической основе
ДЕМО ↓ демос (народ, этнос)	-	СУ ↓ служебный труд на договорной основе	-	ДАРСТВО ↓ выделение ресурсов из бюджета и фондов на контрактной основе

Рис. 1.5. Метод формирования новых категорий на основе исходных смыслов «ГО-СУ-ДАРСТВА».

вии приводило к распадам империй в фазы трансформаций. При этом независимо от типа институционального ядра, рыночного или раздаточного, государство — неотъемлемая структура общества и экономики.

В том и другом случае государственные органы устанавливают нормы и правила функционирования экономики и контролируют их исполнение. Только в случае рыночных цивилизационных матриц устанавливаются правила рыночного типа, а в случае раздаточных цивилизационных матриц — раздаточного типа.

Переход от начальной формации к срединной, а затем и к зрелой происходил за счет изменений в локальных реальных средах, напрямую связанных с изменениями в технологических способах производства. Он характерен для всех цивилизационных матриц, независимо от типа их институциональных ядер — рыночного или раздаточного. При этом оставался неизменным монасударственный принцип построения цивилизационных матриц.

Однако накопленные изменения в глобальных сферах приводят к тому, что для перехода к интегральной формации нужен еще и цивилизационный прорыв, т. е. смена принципов построения локальных цивилизационных матриц от монасударственных к демосударственным. Он связан с внедрением информационных технологий, изменением баланса между биосферой и этносферой (осознанием возможности экологического коллапса) и возникновением новых форм социальных отношений — глобальных сетевых и виртуальных.

Такие условия кардинально изменяют и тип работника, который должен свободно и самостоятельно принимать решения в рамках отве-

денных ему полномочий, а не находиться под принуждением. Именно поэтому контрактная модель начинает доминировать в тех странах, которые полностью перешли на новые информационные технологии.

Если смена трудовых моделей имеет объективный характер, связанный с технологическими изменениями, то неизбежность перехода от монасударства к демосударству не столь очевидна. Эта неизбежность определяется контрактной трудовой моделью. Дело в том, что соотношение монасударства и первых трех формаций адекватно по признаку принуждения работника к труду. Все три первые формации построены, выражаясь языком классиков, на эксплуататорской и принудительной основе, чему соответствует и форма устройства государства — авторитарная власть с опорой на класс собственников в рыночных цивилизациях и на класс управленцев (номенклатуру) в раздаточных. Но контрактный труд и монасударство не совместимы из-за ограничений, которые накладываются на свободу и права личности. И в тех странах, в которых начинает доминировать контрактная модель труда, видоизменяется цивилизационная форма государства — превращаясь, словами М. Вебера, в «формально-рациональную», или по Д. Норту — в «контрактное государство». Предлагаемый термин «демосударство» объединяет демократические принципы функционирования государства как гаранта соблюдения контрактных отношений в трех сферах — межличностной, трудовой и политической, с одной стороны, и выражает сущность активной хозяйственной роли социально ориентированного государства, с другой.

Образ будущего цивилизационного развития

Глобальные закономерности развития цивилизационных матриц, выявленные на историческом материале, подтверждаются выводами универсального эволюционизма и объясняются действием **закона повышения информационной мощности и емкости социальной системы** (количества полезной информации, генерируемой и удерживаемой обществом в единицу времени и на единицу затрат поглощаемых внутренних и внешних ресурсов) [Глазьев, 1996].

Согласно основам универсального эволюционизма, социальные системы относятся к числу самоорганизующихся, т. е. способных повышать свой порядок, изменяя организацию. Именно поэтому в реальности наблюдаются усложнение социальных структур, их эволюция в направлении все более упорядоченных состояний и рост их информационной емкости.

Развитие любой системы представляет собой неравномерный циклический процесс, определяемый ее структурой. Этот процесс представлен в виде траектории жизненного цикла системы от начального состояния, в котором происходят формирование ее структуры, до состояния зрелости, в котором система реализует заложенный в ней потенциал

Таблица 1.11
Качественные характеристики глобальных институциональных циклов

Структурный элемент	1-й цикл	2-й цикл	3-й цикл	Новый гиперцикл
Биосфера	Человек — часть обожествленной им природы	Хозяйственное освоение	Покорение природы человеком	Гармонизация на основе осознания единства человека с природой
Этносфера	Племена, общины	Имперское объединение различных национальностей и народностей	Многонациональные государства с доминированием одной нации	Многонациональные государства с равенством наций
Ноосфера	Магическая и мифическая матрицы сознания	Религиозная матрица сознания	Рационалистическая матрица сознания	Интегральная матрица сознания
Техносфера	Аграрно-ремесленный технологический уклад	Аграрно-мануфактурный технологический уклад	Индустриальный технологический уклад	Постиндустриальное, информационное общество
Архетип	Синкретизм (неразделенность) рынка и раздатка	Размежевание рынка и раздатка	Идеологическое противостояние рынка и раздатка	Синтез рынка и раздатка
Формационный элемент	Рабство	Крепостное право	Наемный труд	Контракт
Формация	Начальная	Средняя	Зрелая	Интегральная

в рамках изначально заданной структуры и соответствующего состояния окружающей среды.

Возможности дальнейшего развития системы, достигшей состояния зрелости, связаны с изменением ее структуры. При изменении структуры происходит перерождение системы и ее вступление в новый жизненный цикл, траектория которого определяется вновь образовавшимися связями между элементами системы.

По мере наращивания информационной сложности социальной реальности мощность социальных структур постепенно становится недостаточной, и система переходит в стадию упадка и последующих структурных изменений. Для возникновения в результате этих изменений нового качества необходимо, чтобы в переходном состоянии были наработаны элементы новых структур, без потери знаний о прежней структуре этой системы. Только тогда происходит становление целостного гиперцикла общественных отношений нового качественного уровня.

На основе качественных характеристик глобальных институциональных циклов развития цивилизационных матриц образ будущего мировой цивилизации — это переход на новый гиперцикл (табл. 1.11):

- с мелкими колебательными циклами, осуществляющимися на основе поиска эффективного синтеза рыночных и раздаточных институтов;
- с контрактной моделью трудовых отношений в контексте информационного технологического уклада;

- с многонациональными государствами, перешедшими на уровень демократии;

- с доминированием интегральной матрицы сознания, в рамках которой изменяется отношение к окружающему миру, ищется гармония с природой и ликвидируется экологический коллапс;

- с интегрально-холистической идеологией, синтезирующей религиозную и научную картину мира, благодаря чему преодолевается мировоззренческий кризис.

Четвертая формация — интегральная — привносит новое качество в развитие цивилизационных матриц. Интегральная формация строится на принципах демократии, гражданских прав и свобод в политике, либерализма — в экономике и гуманистической духовности — в идеологии. Главная черта интегральной формации заключается в деидеологизации рыночных и раздаточных способов координации человеческой деятельности, в признании их равноценности и равноправности для развития мировой цивилизации. Новая формация стремится гармонизировать рыночные и раздаточные механизмы, запуская те из них, которые эффективнее при определенных условиях. Только экономическая рациональность, а не идеологическое противостояние, диктует обществу использование как рыночных, так и раздаточных отношений.

ГЛАВА 2

Траектория развития цивилизационной матрицы России

К неизменным чертам локальной цивилизационной матрицы России относятся многонациональность, обширная территория, низкая плотность населения, суровый и разнообразный климат, невысокая урожайность, обильные полезные ископаемые или природные богатства, опасность внешних врагов. Поэтому в ареале российского государства сформировалось *институциональное ядро* с доминированием раздаточных институтов, а рыночные институты являются лишь вспомогательными, компенсаторными, проявляющими себя доминантными только в период институциональных трансформаций [Бессонова, 1997, 1999а, 2006а].

Эволюция институтов раздаточной экономики

Локальная цивилизационная матрица России сохраняет свои свойства на протяжении всей истории ее существования. Базовыми институтами являются институты раздач и сдач, общественно-служебной собственности, жалоб, а компенсаторным — институт рыночной торговли и частного предпринимательства.

Институт общественно-служебной собственности. Собственность (земля, средства производства, инфраструктура) носит *общественно-служебный характер*, т. е. отдельные ее части передаются хозяйствующим субъектам под условия выполнения правил ее использования и управляются специальными государственными органами. Общественно-служебную собственность отличают два признака: 1) права по ее владению распределены между всеми хозяйствующими субъектами и не принадлежат в полном объеме никому, 2) доступ к ней осуществляется в форме службы.

Институт общественно-служебной собственности выполняет функцию сбережения и обслуживания уже накопленного национального богатства, а также задает правила функционирования всех хозяйствующих субъектов, в его границах осуществляется координация сдаточно-раздаточных потоков.

На каждом институциональном цикле развития раздаточной экономики институт общественно-служебной собственности характеризовался определенными субъектами раздач материальных и нематериальных

объектов, а также: объемом прав на их использование; основным типом хозяйственной организации; моделью управления; механизмом координации сдаточно-раздаточных потоков.

Самым эффективным способом прокормления в России было получение земли. Князья с XI в. стали активно использовать этот стимул для привлечения на службу. С XIV в. связь между землей и службой становится неразрывной, постепенно правило *«кто служит, тот владеет землей»* приобрело и обратную сторону — *«кто владеет землей, тот служит»*. Этот принцип заставлял российских государей расширять границы государства для все новых и новых земельных пожалований. Российская земля в этот период стала и условием, и целью службы, полностью приобретая характер служебной. В XX в., в советское время, когда вся территория государства носила общественно-служебный характер, ее обустройство вызвало к жизни «коммунальные» технологии в масштабных формах, что сделало ее нерасчленимой.

В основе экономической организации лежит *служебный труд* — участие в трудовом процессе на объектах общественно-служебной собственности и (или) выполнение определенных функций в интересах всего общества. Служебный труд носит обязательный характер, обусловленный внешними по отношению к каждому субъекту условиями, и означает выполнение им определенных, предписанных обществом функций и обязанностей.

Экономический механизм сдач-раздач связан с особыми трудовыми отношениями, которые начали формироваться еще в Древней Руси. В экономической науке разрабатывались представления только о наемном труде, в России же была создана служебная организация труда, а сам труд — производительный, управленческий, ратный — приобрел характер служебного. Колоссальный исторический материал о служебном характере труда в России до сих пор остается вне поля зрения российских исследователей, а ведь именно служебная организация труда и предопределила специфические экономические механизмы сдач-раздач.

И хотя обязательный труд — это не всегда труд принудительный, государство закрепляло за всеми слоями населения определенные обязательства. Схематично эти обязанности делились на два основных вида. Одни должны были служить по хозяйственным и военным делам, другие — кормить тех, кто служит. На протяжении всей истории служебная структура российского общества поддерживала это разделение обязанностей. «Государевы служилые люди» и «податное население» Российской империи сменились «государственными служащими» и «рабочими-и-крестьянами» (аналог податного населения предыдущих эпох) в советский период.

Служебный труд подразумевает отдачу своего труда в разных формах в том объеме, в каком требуется, но и предполагает, что для осуществления службы создаются необходимые материальные условия, кото-

рые и раздаются. Потому принцип «от каждого по дати и каждому — по чину» является проявлением служебной организации общества, которая в скрытом виде содержит в себе отношения сдач-раздач. Одновременно в служебном труде содержится идея служения, каждый раз наполнявшаяся новым смыслом и содержанием (царю, отечеству, народу, социализму). Служебный труд вызвал к жизни специфические организационные формы в виде ведомств. Это изобретение относится еще к удельному периоду российской истории, когда при дворе великого князя слагалась целая система административных служб, управители которых назывались в актах удельного времени «бояре введенные». Российские ведомства прошли сложный путь эволюции от «наказов» и «путей» княжеского периода через «приказы» Ивана Грозного и «коллегии» Петра I к министерствам советского периода. Логика спонтанного появления новых ведомств наглядно демонстрирует, как расширялись хозяйственные службы вслед за изменением границ Российского государства и расширением его внешних и внутренних задач. Именно ведомства позволяли структурировать сложную экономическую реальность и «переводить» ее в управляемые хозяйственные структуры.

Ведомственная организация потребовала определенного порядка по координации служебных функций внутри ведомств и породила иерархию служебных чинов. Каждому уровню иерархии предписывался определенный набор обязанностей и присваивался соответствующий чин. Впрочем, чины появились задолго до возникновения первых ведомств: уже в княжеской дружине каждый знал свое место. На определенных этапах функиции чиновников выполняли разные сословия. В княжеский период — бояре, которые руководствовались родословием (особым списком, определяющим знатность рода и высоту чина). К XVIII в. их сменили дворяне, для которых правила занятия служебных мест определялись в «табели о рангах». В советский период чиновники стали именоваться по названию их служебного реестра — «номенклатура».

Обеспечение материальных условий для выполнения служебных обязанностей в рамках общественно-служебной собственности осуществляется через *институт раздач*. Объектами раздач могут выступать все виды материальных и нематериальных объектов: земля, рабочая сила, деньги, жилье, услуги и продукты. Институт раздач предопределяет формы владения материальными объектами, поскольку раздаче подлежат не только сами объекты, но и объем прав по их распоряжению, посредством которых определяются правила владения и использования этих объектов.

Тот объект, который включен в институт раздач, становится раздатком, т. е. перестает существовать вне контекста отношений раздаточной системы и начинает олицетворять собой всю ее институциональную среду. Раздаток является клеткой социально-экономического организма раздаточной системы, подобно тому как товар является слепком товарно-денежных отношений и рыночной системы.

На всем протяжении русской истории имущество отдельных граждан образовывалось в результате «пожалования», «дарствования», «государского данья», «раздач». Во всех этих словах в явном или неявном виде содержится глагол «дать». Глава рода на Руси являлся, по выражению С. Соловьева, «раздавателем пищи и одежды», а глава Российского государства, выделявший участки земли подчиненным владельцам во временное или наследственное управление, — величался государем, что напрямую означало «господин дарствующий». Все, что давалось в форме земли, продуктов и денег, называлось «жалованием», «дача», «надел». Современный язык сохранил и демонстрирует сущность «дач», которыми сейчас называются выделенные за городом участки земли. Раньше наряду с земельными дачами были «хлебные дачи», «натуральные дачи» и «денежные дачи». Главная расходная статья государственной росписи XVIII в. — «окладные дачи» — перекочевала в современную финансовую систему под названием «окладов».

Правила и нормы раздач вырабатывались на протяжении всей истории формирования экономической системы. В начальный период раздачи проявлялись в форме жалования дружине, получавшей от князя пищу, одежду, коней и оружие. Земля в этот период не раздавалась, поскольку, по мнению С. Соловьева, дружине невыгодно было брать ее без населения, гораздо выгоднее было оставаться при князе и получать от него содержание непосредственно.

В удельный период земля становится главным объектом раздач. Принципы первых земельных раздач были выработаны в ситуации, когда князь решил обосноваться в определенных землях и им предстояло сделать выбор. В основу этого выбора легло два критерия. Согласно первому, князь мог владеть «той волостью, которой владел отец его». Однако только в том случае, если на родовой лестнице он занимал ту же ступень, что и отец. Таким образом, выработался принцип, по которому, выражаясь языком летописи, «владения волостями условливалось степенью на родовой лестнице». Эти два условия слились в одном слове и образовали исторически первое название землевладения — «вотчина», от слов «отчич» и «чин». Что означает передаваемое от отца владение, полученное отцом в соответствии с его родословным рангом.

Со второй половины XV в. вырабатывались правила раздачи земли для поместного землевладения. В. Ключевский записал эти правила следующей формулой: «оклад — по чину, дача — по вотчине, придача и к окладу, и к даче — по количеству и качеству службы». Из этой формулы видно, что раздаточная система вырабатывала более сложные принципы для обеспечения ее внутреннего развития и балансировки. С целью стимулирования «придача» зависела от продолжительности и исправности службы, а для ограничения дифференциации размер земельной дачи был обратным пропорционален вотчинам. К концу XVIII в., когда продвижение по службе осуществлялось уже не за заслуги, а за выслугу лет, формула раздачи земельно-поместья свелась к раздаче по чину.

В начале советского периода были выработаны сложная нормативная база натуральных раздач и тарифная сетка денежных должностных окладов. Несмотря на внешне уравнивающие правила распределения материальных благ, итоги функционирования советской экономики выявили основной стандарт раздач этого периода: в соответствии с должностным положением. Выработанное на ранних этапах экономической эволюции правило раздач — «каждому по чину» — не потеряло в России универсального характера и является неотъемлемым принципом раздаточной системы. Таким образом, на протяжении всего исторического существования хозяйственной системы России институт раздач эволюционировал вместе со всей системой раздаточной экономики, при этом совершенствовалась законодательная база, менялись объекты и формы раздач, усложнялись правила и принципы раздач.

Выполнение производственных задач и формирование общественного богатства происходит через *институт сдач*. Институт сдач представляет собой обязательное дополнение института раздач, поскольку невозможно раздать какие-либо блага, предварительно их не аккумулировав.

Институт сдач представляет собой механизм сбора материальных благ и ресурсов с целью их последующего распределения через институт раздач. Институт сдач в раздаточной экономике накладывает дополнительные свойства на раздаток, т. е. на те вещи, блага, ресурсы, которые подлежат раздаче. А именно: раздаток — это объект, который не только подлежит раздаче, но и с которого обязательно должна производиться сдача продуктами, деньгами, трудом или службой (государственной или военной).

В российской истории сформировались следующие виды сдач: натуральные и (или) денежные сборы с трудоспособного населения, выполнение «повинностей», т. е. обязательный труд на общество, государственная служба по управлению хозяйством, военная служба.

Одновременно с выработкой правил раздач формировались способы пополнения доходов казны, сначала княжеской, затем государевой, впоследствии государственной. В России казна формировалась в основном за счет дани, подати, оброков. С приходом князей славянские племена сдавали им мед, меха и воск, а также выполняли разнообразные повинности. Сдаточные отношения в этот период приобрели форму дани и имели разнообразные воплощения в виде «урока», «полюдья» или «повоза». Старинное слово «данье», означающее вклад, принос, дар, выявляет сущность отношений сдачи. По смыслу — это добровольная или принудительная передача продуктов или труда. Это выразилось в финансовой категории «дань», которую русская финансовая система сохранила вплоть до XVIII в.

В удельный период возникла специфическая форма сдачи продукции в виде «кормов». Областные управители того периода сами собирали мясо, печеный хлеб, сено, для чего в определенное время объезжали

свои округа. Доля собранного шла в казну в пользу князя и центральных управителей. В период реформ местного управления Ивана Грозного кормления сначала были нормированы, а затем и вовсе заменены государственным оброком. Вплоть до конца XIX в. российское население облагалось различными оброками. И дань, и оброк определяются в словарях через «подать» как наиболее распространенное и обобщенное название сдачи. Производительное население Российской империи с точки зрения казны и называлось «податным». В отличие от двух первых наименований, в термине «подать» заложен принцип сдачи в ответ на раздачу. Дело в том, что на разных этапах финансовых реформ шел поиск адекватной меры сдачи части произведенного продукта, о чем свидетельствуют периодические изменения податной единицы обложения. Главные принципы, которыми руководствовались реформаторы, состояли в поголовном обложении всего населения пропорционально возможностям каждого. Эти возможности, как правило, определялись величиной земельного надела и количеством трудоспособных членов семьи. Для обеспечения соответствия система выработала механизм передела через крестьянские общины. Ключевский, анализируя сущность общинного союза, видел в нем исключительно финансовый механизм, в котором земля в общине распределялась соразмерно с рабочей и податной мочью крестьян, т. е. земля делилась между дворами по наличным рабочим силам каждого, и делилась принудительно. Таким образом, каждый должен был отдавать часть произведенной продукции в соответствии с выданными условиями производства (землей), т. е. «по-дати», по тому, что дано.

В современном языке аналогичные отношения передачи произведенного продукта для последующей сдачи выражаются термином «сдача»: сдача урожая, сдача объекта, сдача жилого дома и т. д. Плановая советская экономика также неукоснительно следила за тем, чтобы произведенная, а затем сданная государству продукция была пропорциональна тем ресурсам (основным и оборотным фондам), которыми располагала первичная экономическая организация. Другими словами, в плановой экономике также соблюдался принцип сдачи «по дати», что объясняется не столько приверженностью традициям, сколько внутренней логикой раздаточных отношений.

Сигналы обратной связи, отражающие реакцию всех участников общественного воспроизводства на возникающие проблемы, передаются посредством *института административных жалоб*. Институт административных жалоб является проводником сигналов снизу вверх для всей хозяйственной системы в целом. Жалобы показывают, условно говоря, температуру хозяйственного организма и в этом смысле являются критерием успешности функционирования раздаточной экономики.

Еще во времена «полюдья» русские князья отправлялись с дружиной к подчиненным племенам, чтобы, по выражению Соловьева, «исполнять свои обязанности относительно народонаселения». По жалобам

своих подданных князь вершил суд и расправу, изменял величину дани. В период существования кормленщиков выработался порядок должностной ответственности по жалобам. История сохранила факты, когда по окончании срока очередного кормленщика обыватели, потерпевшие от произвола управителей, могли жаловаться на его действия, если находили их неправильными. В результате многие наместники, проигрывая такие тяжбы, лишались не только нажитых на кормлении «животов», но и старых своих наследных имуществ, платя убытки истцов и судебные пени.

На земских соборах XVII в. жалобы выражались в форме докладов представителей челобитчиков «обо всяких нуждах своей братии». При Петре I было создано специальное ведомство по приему челобитных и жалоб — рекетмейстерство. Право жаловаться давалось или отбиралось наряду с имущественными пожалованиями. Так, при Екатерине II право крепостного крестьянина жаловаться на помещика было отменено специальным указом.

В советский период жалобы также являлись главным сигнальным элементом. Поскольку любая жалоба включает три компонента: неудовлетворенность ситуацией, обоснование этой неудовлетворенности и просьбу о решении ситуации, вся совокупность жалоб в определенный период дает полную картину наиболее проблемных участков хозяйства. Так, в 60-е годы XX в., когда на фоне относительных успехов в производстве жилищная и социальная сферы сильно отставали в развитии, шел нескончаемый поток жалоб, вызвавший в конечном счете жилищную реформу.

Советская экономика довела до совершенства механизмы прохождения жалоб и принятия решений по ним. Каждый человек и каждый хозяйственник имели право жаловаться, но не каждая жалоба являлась руководством к действию. Необходима была критическая масса жалоб на каждом уровне, чтобы они перешли на следующий. Чем выше положение жалующегося, тем больший вес имела жалоба, поскольку чем выше уровень управления, тем для большего числа хозяйственных ячеек необходима была координация потоков сдач и раздач. В результате жалоба приобретала соответствующий вес, от которого зависели очередность и объем выделения ресурсов. Поскольку раздачи осуществлялись через систему нормативов и жалобы демонстрировали отклонения от принятых норм, количество жалоб выступало индикатором сбалансированности системы в целом и каждого ее уровня. А его минимизация была критерием поведения управляющих раздаточной системы. Она могла достигаться за счет изменения норм раздач, выделения ресурсов, смены руководства и раздачи обещаний.

От цикла к циклу совершенствовалась законодательная основа института административных жалоб, усложнялся и рационализировался порядок их прохождения, что привело к возникновению «иерархической жалобы» как проекции иерархической системы управления, по каналам которой осуществляет свой путь административная жалоба. Следствием

этого стало включение механизма жалоб во все структурные единицы раздаточной экономики с целью постоянной коррекции принимаемых решений.

Административные жалобы имеют сложную внутреннюю структуру и включают два типа жалоб — гражданские, поступающие от населения в органы управления, и управленческие, исходящие с нижних звеньев управления и передающиеся на более высокий уровень управления. Гражданские жалобы в свою очередь состоят из трех видов:

активные жалобы или жалобы-сигналы являются наиболее сильной формой выражения недовольства граждан состоянием дел. С такими жалобами население обращается в вышестоящие отраслевые органы управления, в органы местного управления, в органы центральной власти, к депутатам, в прессу, на радио и телевидение;

заявки и обращения, с которыми граждане обращаются со своей проблемой непосредственно в те организации, которые отвечают за решение данной проблемы. Этот вид жалоб характеризует меньшую, по сравнению с первой, остроту и напряженность проблемы;

латентные жалобы или осознаваемые проблемы представляют собой жалобы, высказываемые населением в тех случаях, когда их об этом специально спрашивают, например, в ходе опросов. Латентные жалобы выражают менее острые проблемы, к наличию которых население привыкло и не спешит обращаться в специальные организации. В то же время латентные жалобы представляют собой тот резервуар, в котором проблемы постепенно накапливаются и превращаются в жалобы-обращения и в жалобы-сигналы.

Раздаточная экономика находится в состоянии эффективного функционирования, если основу системы административных жалоб составляют жалобы-обращения. Увеличение доли латентных жалоб и жалоб-сигналов означает ухудшение экономического положения; в кризисном состоянии экономики латентные жалобы существенно преобладают.

Итак, жалоба представляет собой указание на нарушения в функционировании экономической системы. Во всех сферах раздаточной экономики определяется порядок учета жалоб всех хозяйствующих субъектов и населения. На государственном уровне определяются правила подачи жалоб, их регистрации, норматив времени для реагирования по жалобе на всех уровнях управленческой иерархии. Обслуживанием жалоб в каждом звене экономической системы занимаются специально выделенные для этих целей работники. Кроме того, в распорядке работы каждого руководителя фиксируется время для личного приема и разбора жалоб населения по его участку работы.

Если решение поставленных в жалобах проблем своевременно происходит на тех уровнях, куда они были направлены, экономическая система находится в состоянии устойчивого функционирования. Если же уровень жалоб превышает нормальный, то они накапливаются на уровне предприятий, отраслей, территорий, а затем «выплескиваются» в сред-

ства массовой информации или направляются прямо в центральные государственные органы. Когда такие жалобы приобретают массовый характер, они свидетельствуют о кризисе раздаточной экономики. Тогда осуществляются масштабные социально-экономические реформы с целью решения накопившихся проблем. Такие периоды представляют собой фазы институциональных изменений, поскольку в них осуществляется обновление институциональной среды экономической системы.

Движущим механизмом раздаточной экономики является механизм *координации сдаточно-раздаточных потоков*, означающий, что любой раздаче сопутствует сдача, т. е. раздача и сдача — две стороны одного экономического отношения; каждый субъект в раздаточной экономике стремится к максимизации своей доли как разнице между полученными раздачами и произведенными сдачами; на уровне общества существует стремление к балансированию потоков сдач-раздач, что в существенной мере определяет социальную, экономическую и научно-техническую политику общества.

В ходе эволюции раздаточная система выработала принципы сдаточно-раздаточных отношений: «от каждого — по дати, каждому — по чину». Но поскольку сама «дать» выдавалась по месту в должностной структуре, то в конечном счете функционирование раздаточного общества определялось соответствием сдач и раздач. Это означает, что любые отклонения от установившихся пропорций сдач-раздач вызывают настолько сильное стремление к балансированию отдаваемых и получаемых потоков, что можно говорить о существовании закона соответствия сдач и раздач.

По его логике, если объем раздач для какого-нибудь хозяйства или территории превышал объем сдач, то возникало активное стремление попасть именно туда. Это обстоятельство всегда использовалось российским правительством и при освоении новых территорий, и при создании новых отраслей. Так, по свидетельству Ключевского, в XVI в. заселение монастырских земель шло значительно успешнее, потому что земельные пожалования соединялись со щедрыми податными льготами. Общеизвестна и практика советской власти по изменению пропорций хозяйства путем перераспределения средств.

Первоначально правила сбора дани определялись княжескими уставами. Далее — координация потоков сборов и выдач происходила на двух уровнях: государственном (с помощью государственной росписи) и локальном (посредством «книг сборов и выдач», имеющих у каждого помещика и монастыря). Затем план стал единой государственной «книгой» сдач-раздач, а вся разветвленная плановая деятельность оказалась необходимым элементом производственных раздаточных отношений в условиях всеобщего разделения труда. Таким образом, плановая система является продуктом развития общественного разделения труда на базе сдаточно-раздаточных отношений, результатом закономерного хода событий, а не искусственной идеей, привнесенной в экономическую практику России.

Финансовые институты раздаточной экономики предназначены для денежного обслуживания сдаточно-раздаточных потоков и, в конечном счете, для обеспечения эквивалентности между тем, что сдается, и тем, что раздается, на уровне отдельного индивида, социальных групп, регионов и всего государства в целом. К финансовым институтам прежде всего относятся денежное обращение, ценообразование, государственный бюджет.

Деньги в раздаточной экономике имеют иную природу, чем в рыночной: они — продукт не обменных взаимодействий, а отношений сдач-раздач. *Ценообразование* — второй важнейший финансовый институт раздаточной экономики. В процессе ее исторического развития сформировались два основных принципа ценообразования:

1. На все, что сдается или раздается, цена устанавливается административно на государственном уровне, при этом формируются отдельно сдаточные («закупочные», «приемные») цены и отдельно раздаточные («отдаточные») цены.

2. На все, что разрешено к продаже, цена формируется в результате сделки только в том случае, если не ущемляются интересы каких-либо групп населения, в противном случае государство вмешивается в процесс купли-продажи и устанавливает определенный тариф либо запрещает продажу. Причем это вмешательство может носить и эпизодический, и долговременный характер.

К числу финансовых институтов раздаточной экономики относится также *государственный бюджет*, посредством которого осуществляется балансировка всех установленных сдач и всех необходимых раздач в денежном выражении на определенный период. Бюджетная деятельность на государственном уровне (или составление росписей доходов и расходов) началась примерно в XVII в. Равенство совокупных доходов и расходов при небольшом уровне жалоб означало нормальное функционирование раздаточного хозяйства, в то время как дефицит государственного бюджета служил индикатором неблагоприятного положения экономики. Кризис раздаточной экономики, в частности, выражается в хроническом бюджетном дефиците.

Главное направление в развитии бюджетной деятельности состояло в постепенной координации и увязке сдаточных потоков со всеми предстоящими раздачами. Важнейший механизм, посредством которого осуществлялась эта координация, состоял в том, что каждая статья расхода соотносилась со специальным источником дохода. Вместе с тем существовала другая позиция по устройству бюджета, которая позже была реализована, — это принцип единства государственной кассы или принцип «общего котла».

Финансовые институты раздаточной экономики адекватны ее природе и потому имеют другие свойства, чем финансы и бюджет в рыночных экономиках. Деньги и цены обслуживают сдаточно-раздаточные процессы, государственный бюджет координирует и балансирует сово-

купные сдачи с общественно-необходимыми раздачами в денежной форме на определенный исторический период.

В экономической науке до настоящего времени деньги и цены связываются исключительно с развитием рыночных отношений. В теории столь общепризнана трактовка денег исключительно как атрибута рыночной экономики, что денежное обращение и ценообразование плановой экономики советского типа рассматривались в основном как феномен искажения «правильных» рыночных денег и цен. Между тем и деньги, и цены являются имманентным атрибутом раздаточной системы, поскольку обслуживают сдаточно-раздаточные отношения. Только при этом они имеют иное происхождение и иную природу. Первоначально роль денег на Руси выполняли «скот» и «куны». Согласно Ключевскому, древнейшую дань, о которой говорит начальная летопись, Русь платила своим князьям или сторонним завоевателям мехами, и вскоре термин «куны» получил значение денег, денежных знаков вообще.

Само слово «денга» имеет более позднее, татарское, происхождение. Им обозначалось все, что завоеванные племена вынуждены были отдавать в виде дани. Но и после окончания выплат дани татарам термин «деньги» использовался в русской финансовой практике как синоним сборов: данные деньги, стрелецкие деньги, ямские деньги. Поскольку деньги обслуживали и раздаточные потоки, достаточно широко использовались «денежные дачи». Ключевский подробно описывает принципы выдачи этих денежных дач в соответствии с «чином», поместным окладом, характером и ходом службы.

До образования Московского государства потоки сдач и раздач были натуральными. Однако с увеличением размеров страны для отдаленных районов натуральные сдачи заменялись денежными. И все же XVI—XIX вв. характеризовались преимущественно натуральными отношениями. В XX в. раздаточная система приобрела денежно-натуральный характер, поскольку к денежным окладам присоединялись натуральные раздачи. Их объем зачастую превышал денежную часть всех выдач, но на поверхности этого не было видно, как подводную часть айсберга.

Регулировка потоков сдач-раздач осуществлялась посредством цен, с их помощью менялось направление ресурсов из одного хозяйства в другое, от одной территории к другой. Эту практику начало осуществлять еще московское правительство в XVII в. В своем исследовании «Русский рубль XVI—XVIII веков в его отношении к нынешнему» Ключевский обратил внимание на то, что во времена царствования Михаила появилась возможность уловить высшие и низшие цены. Казна позволяла себе своего рода игру: взимала хлебные налоги иногда натурой, а в иных случаях деньгами, смотря по тому, как ей было прибыльнее, точно так же производила платежи своим служилым людям. Вскоре эта «игра» вылилась в двойную систему цен с разным денежным весом: одна — казенная отдаточная, другая — казенная приимочная.

Периодическая практика московских государей вылилась в сложную изощренную систему ценообразования советского периода, в основе которой лежал двойной стандарт цен: «сдаточные», по которым продукция сдавалась государству, и «отпускные», по которым она выдавалась. Таким образом, в ходе экономической эволюции раздаточная система, используя деньги как более удобный экономический инструмент, начала заменять ими натуральные потоки сдач-раздач. При этом цены стали выступать в качестве важнейшего инструмента координации денежных сдач и раздач.

Институт рыночной торговли и частного предпринимательства в раздаточной экономике занимает особое положение. Им охватывается вся торговая и предпринимательская деятельность частных лиц и хозяйствующих субъектов вне сферы государственного регулирования и управления. Его место и роль сравнимы с положением института государственного вмешательства в рыночной экономике. Оба эти института находятся в противоречивом единстве с господствующим типом отношений, являясь противоположными по существу, но выполняют важные функции, обеспечивая устойчивость экономической системы в целом.

Институт рыночной торговли и частного предпринимательства выполняет в раздаточной экономике следующие функции:

- 1) освоение тех сфер экономики, в которых государство не может или не хочет заниматься управлением и регулированием;
- 2) дополнение к тем сферам раздаточной экономики, в которых расширение действия раздаточных механизмов и государственного контроля сопряжено с огромными издержками;
- 3) выполнение задач общественного воспроизводства в тех случаях, когда раздаточные институты и механизмы находятся в кризисе;
- 4) инновационная функция или апробирование новых подходов, методов, технологий и их внедрение в экономическую практику.

Институт рыночной торговли и частного предпринимательства в основные периоды институциональных циклов включал не только торговлю промышленными и продовольственными товарами специальными группами населения, но и куплю-продажу (мену) объектов розданной собственности при условии, если на это имелось разрешение. Мена земельными участками была разрешена с древнейших времен и осуществлялась под контролем государства. В то же время меной часто в конце XVII в. прикрывались случаи купли-продажи, когда менялось имение большей стоимости на меньшую и при этом выговаривался придаток. Указ о единонаследии 1714 г. прекратил мену вместе с прочими способами распоряжения недвижимыми имуществами. Впоследствии, при восстановлении других способов, такое дозволение не было распространено на мену.

Купля-продажа земельных участков носила специфический характер в том смысле, что продажа подлежала земле, на которые их владельцы не имели полных прав собственности, и при покупке их новый владелец получал тот же ограниченный, а не полный объем прав. Мно-

жество лиц владели землей на праве вечного и потомственного владения, с правом отчуждения другим на том же праве. В таком случае акт купчей принимал характер и наименование посильной грамоты или отступной; именно через подобные сделки передавались тяглые участки. При этом вотчины, которыми владели на служебном праве, могли отчуждаться только с позволения действительного собственника этих имуществ — государства («с доклада»), в противном случае сделка не признавалась.

Институциональные механизмы типовых исторических сюжетов

Изменения форм базовых институтов происходят уже на протяжении трех институциональных циклов, каждая фаза которых имеет свой типовой сюжет и свои собственные механизмы развития (рис. 2.1).

I институциональный цикл, в основе которого лежала начальная формация с рабской моделью трудовых отношений в служебной форме, длился с конца IX в. и до конца XII в., процесс первичной трансформации пришелся на XIII—XV вв.

II институциональный цикл, опирающийся на срединную формацию с крепостной моделью трудовых отношений в служебной форме, охватывал XV—XIX вв., очередная трансформация происходила с 1861 по 1917 г.

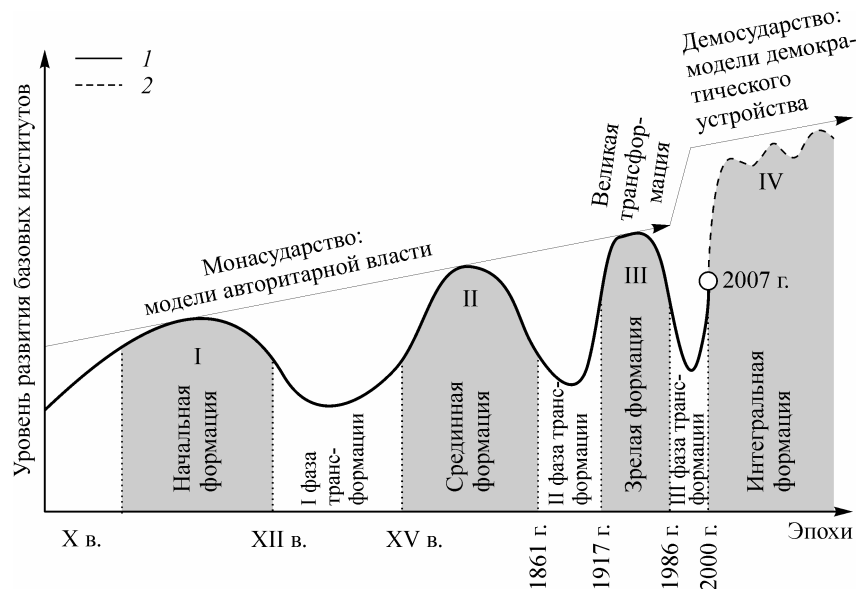

Рис. 2.1. Траектория развития цивилизационной матрицы России.
Траектории: 1 — факт, 2 — прогноз.

III институциональный цикл, базировавшийся на зрелой формации с наемным трудом в служебной форме, продолжался с 1917 до 1990 г., затем последовала трансформационная фаза — с 1991 по 2000 г.

Принципы выделения институциональных циклов в исторической ретроспективе базировались на типологии институциональной среды на разных этапах развития раздаточной экономики исходя из степени развития сдаточно-раздаточных отношений. В каждом цикле существует своя форма воплощения институтов раздаточной экономики, которая преобразуется в новые формы в следующем цикле. Формально каждый институциональный цикл начинается с новой формы государственности и с отрицания институциональной среды переходного периода.

Три институциональных цикла представляют собой три последовательные стадии развития институтов раздаточной экономики. Формы институтов раздаточной экономики совершенствуются для решения тех задач, которые стоят в каждый исторический момент времени перед обществом (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Характеристика фаз институционального цикла

Признаки	Перинатальная фаза	Структурированная фаза	Фаза институционального исчерпания	Фаза институциональных трансформаций
Базовые раздаточные институты	Разворачивание в новых исторических формах	Функционирование по устойчивым правилам	Появление дисфункций и конфликтов	Сворачивание. Поиск и внедрение новых форм
Компенсаторные рыночные институты	Сворачивание	Вписывание с жесткими ограничениями, видоизменение классических форм	Выход из-под контроля, расцвет теневых и полулегальных форм	Выполнение функций базовых институтов, формирование квазирыночной среды
Институциональные механизмы	Национализации Коллективизации Социальной фильтрации	Базовый хозяйственный механизм: 1-й цикл — урочный 2-й цикл — тягловый 3-й цикл — плановый	Бюрократическое перераспределение Хозрасчета Приватизации	Институциональных инноваций Квазирынка
Типовой исторический сюжет	Революция	Формация	Реформация	Трансформация

Перинатальные фазы: реэволюция

В истории России наблюдалось три перинатальные фазы, с которых начинался каждый новый институциональный цикл. Состояние институционального ядра в этот период характеризуется как борьба за обновление и возвращение к доминанте исходного состояния. Базовые раздаточные институты после периода угнетения начинают возрождаться в обновленных формах и требуют своего «места под солнцем». Это выражается в сворачивании компенсаторных рыночных институтов, которые в период институциональных трансформаций брали на себя роль доминирующих базовых. На поверхности цивилизационной матрицы России периодически разыгрывается историческая драма, которую будем называть *реэволюция*. Это не только и не столько революция, хотя иногда революция (и не одна) становится частью процесса реэволюции. Это, в отличие от инволюции, не шаг назад, а возобновление на новом уровне — после трансформационного периода — естественного процесса эволюции, закономерного с точки зрения институциональной природы данной цивилизационной матрицы.

Вся перинатальная фаза протекает в борьбе и конфликтах, которые являются следствием реализации трех механизмов: национализации, коллективизации и социальной фильтрации.

Механизм национализации — процесс изъятия государством имущества у частных лиц и перевод его в общественно-служебную собственность. В процессе национализации происходит принятие новых норм функционирования общественно-служебной собственности.

Национализация подкрепляется **механизмом коллективизации**. Суть его состоит в переводе индивидуальных форм в общественно-служебные формы (кооперативные, арендные, откупные) под управлением государственных органов — в основном, на селе.

Третий механизм, также определяющий лицо перинатальной фазы, — **механизм социальной фильтрации**, с помощью которого частные лица возвращаются на службу государства независимо от их прежнего социального статуса. Для лиц, отказывающихся осуществить переход на государственную службу и оказывающих сопротивление, включается репрессивный механизм, являющийся органической частью механизма социальной фильтрации.

На первом институциональном цикле с 861 до 945 г. включительно княжеская власть переводила земли из собственности общин в собственность, работающую на общественно-служебных принципах по существу и княжескую по своей исторической форме. Это осуществлялось за счет внедрения механизмов сбора дани через погосты и введения урочных трудовых отношений. Одновременно формировались первичные хозяйственные организации — общинные миры и посады как базовые сельскохозяйственные и ремесленные единицы. Для тех местных князей и их соратников, которые отказывались переходить на службу «федеральных» князей, применялся механизм социальной фильтрации с элементами репрессий в соответствующих исторических формах, а именно «примучивание», сжигание посевов и урожая, блокада.

Перинатальная фаза второго институционального цикла продолжалась довольно долго со времени Ивана III до конца правления Ивана Грозного. Национализация проходила в три этапа: первый — введение поместного права и отмена частных вотчин, затем «обояривание» общин, т. е. прикрепление крепостных крестьян через общину к поместным землям, и, наконец, национализация лавок и других торговых помещений в городах. В период царствования Ивана Грозного практически вся собственность, земля и недвижимость в городах и на селе перешла под управление ведомственных органов (приказов). Соответственно, все организационные формы — общины, поместья, посады стали функционировать как служебные, государственные. Все эти процессы сопровождалась социальной фильтрацией и репрессиями. Пики пришлись на времена Ивана III — борьба с новгородцами и на период Ивана IV — «опричнина».

В совокупности все три механизма — национализации, коллективизации и социальной фильтрации — полностью изменили институциональную среду цивилизационной матрицы России, вернув ее к раздаточному институциональному ядру в усовершенствованных исторических формах.

На третьем институциональном цикле перинатальная фаза протекала стремительно, все механизмы работали в явном виде и предельно интенсивно с 1917 по 1922 г., а затем перешли в латентную форму в 30-е гг. XX в. Сначала наиболее активно происходили процессы национализации частной собственности и первый этап социальной фильтрации в форме репрессий против дворянского сословия, спровоцировавшие гражданскую войну. Затем, национализация имущества энпманов, создание колхозов и совхозов как результат включения механизма коллективизации и, в заключение — повторная социальная фильтрация слоев, которые не смогли стать органической частью социально-служебной среды, сформировавшейся по итогам перинатальной фазы.

Структурированные фазы: формация

Структурированная фаза — основная фаза институционального цикла, в рамках которой работают базовые институты раздаточного типа в конкретно-исторических формах, определяемых формационным элементом. Институциональное ядро находится в устойчивом состоянии. На поверхности цивилизационной матрицы разворачивается определенный формационный сюжет, опирающийся на соответствующие трудовые отношения. Происходит замена механизмов перинатальной фазы механизмом структурированной фазы — **базовым хозяйственным механизмом**, принимающим разные исторические формы на всех трех институциональных циклах и обслуживающим модель трудовых отношений, на которой базируется определенная формация.

Хозяйственный механизм раздаточного типа имеет следующий набор элементов: единая система нормативов, ведомственная система управления, установленная центром система цен, общехозяйственное штатное расписание, система обязательной регистрации, директивные производственные задания, государственная форма организаций, безличная система финансирования, обеспечение жильем и социальными благами состоящих на службе у государства.

Эти элементы базового механизма раздаточной экономики имели место на всех трех институциональных циклах, но в разных исторических формах. Каждая форма базового механизма — это адаптация к новым трудовым отношениям, усовершенствованным технологиям, расширению экономического пространства. Однако сущность механизма остается неизменной для всего жизненного цикла цивилизационной матрицы России. Другими словами, механизм плановой экономики советского периода является третьей стадией эволюции базового механизма раздаточной экономики. Он сформировался на первом институциональном цикле в форме **урочного механизма** в X—XII вв. для обслуживания начальной формации, затем развился в форме **тяглового механизма** на втором институциональном цикле XV—XIX вв. для обеспечения функционирования срединной формации, и только в XX в. обрел форму **планового механизма** для реализации зрелой формации.

Структурированная фаза имеет самую длительную протяженность в рамках институционального цикла. Постепенно накапливались изменения в локальных реальных средах, и требовалась корректировка институциональных форм, которая вызывала реформы по совершенствованию элементов базового механизма. На первом институциональном цикле структурированная фаза началась во времена правления княгини Ольги, «установившей уставы и уроки». Однако в период княжения Владимира потребовалась и была проведена организационная реформа, усовершенствовавшая урочный механизм. На втором институциональном цикле эту роль взял на себя Петр I, обновивший все элементы тяглового механизма, потенциал которого, с небольшими корректировками во времена царствования Екатерины Великой, распространился на два века. На третьем институциональном цикле коррективы в функционирование планового механизма были внесены в 60-е гг. XX в. Адаптационный потенциал базового механизма позволял до определенной степени корректировать его формы. Однако в 80-е гг. XX в. окончательное устаревание институционального ядра привело к наступлению фазы институционального исчерпания.

Фазы институционального исчерпания: реформация

Фаза институционального исчерпания представляет собой логическое завершение структурированной фазы и определенного формационного сюжета. Накопленные изменения в реальных локальных средах

вступают в противоречие с устаревшим формационным элементом, что проявляется в ухудшающемся экономическом положении государства. В обществе происходит осознание неэффективности конкретной трудовой модели отношений и проводится серия реформ по изменению сложившегося положения. На поверхности цивилизационной матрицы в фазу институционального исчерпания разворачивается сюжет *реформации*. В отличие от реформ структурированной фазы, суть которых состояла в усилении раздаточного характера институциональной матрицы, реформы фазы исчерпания плавно свертывали объем базовых раздаточных институтов и расширяли спектр действия рыночных институтов. Однако и этого было недостаточно для преодоления нарастающего кризиса, поэтому институт рыночной торговли и частного предпринимательства спонтанно расширял спектр действия в нелегальных теневых формах. Реформы в фазу институционального исчерпания проводились по направлению усиления «хозяйственного расчета», т. е. предоставления все большей самостоятельности непосредственным субъектам хозяйствования. Логическим завершением этой серии реформ становилось включение механизма приватизации, с помощью которого объекты общественно-служебной собственности передавались в частные руки. Тем самым окончательно ликвидировалась доминирующая роль раздаточных институтов. Запуск **механизма приватизации** являлся своеобразным рубиконом между фазой исчерпания и фазой трансформаций.

Реформы по внедрению хозрасчета запускали бесконтрольно действующий **механизм перераспределения** ресурсов от непосредственных производителей к управленцам всех уровней. Этот тонкий латентный механизм действует на протяжении всей фазы институционального исчерпания, он приводит к резкой социальной поляризации и дифференциации материального положения управляемых и управляющих. Увеличение управленческого слоя и геометрический рост затрат на его содержание, с одной стороны, снижение реальных доходов населения и усиление кризисных тенденций в экономике, с другой, приводят к политической нестабильности и неизбежности осуществления радикальных мер по изменению соотношения базовых и компенсаторных институтов, введению частной собственности и отношений купли-продажи как базовых.

На первом институциональном цикле фаза институционального исчерпания началась с ликвидации «поочередного» правления князей и установления порядка закрепленности места правления за определенным князем. В период с XI по XII в. происходил процесс дальнейшей приватизации — дробление земли на уделы до тех пор, пока Киевская Русь не распалась как единое государство.

На втором институциональном цикле фаза институционального исчерпания началась с отмены обязательной государственной или военной службы для дворянства за переносом зоны его ответственности на организацию труда крепостных крестьян в своих поместьях (1762 г.). В течение века вплоть до 1861 г. происходил медленный процесс «отрыва»

помещичьих хозяйств от государства и крепостных крестьян от помещиков, который завершился так называемой отменой крепостного права, а по существу, окончательной приватизацией.

На третьем институциональном цикле фаза институционального исчерпания началась с введения хозяйственного расчета на предприятиях в середине 60-х гг. и этот процесс углублялся вплоть до приватизации 1991 г.

Фазы институциональной трансформации: трансформация

Фазы институциональной трансформации завершают институциональные циклы, в них происходит радикальное изменение формационного элемента и вызревает новая формация. Собственно, сам термин *транс-формация* означает преобразование формации и, следовательно, переход от одной формации к другой.

Характерная особенность фазы институциональной трансформации заключается в том, что она осуществляется в рамках компенсаторного института рыночной торговли и частного предпринимательства. Именно он определяет особенности институциональной среды в этот период и запускает **квазирыночный механизм**. «Рыночный», так как внешне присутствуют все атрибуты рыночного хозяйства: частная собственность, отношения купли-продажи, свободное ценообразование. «Квази» — поскольку существенные, глубинные свойства российского рынка не соответствуют типичным рыночным отношениям. В сущности, российский рынок периода институциональных трансформаций — это лишь рыночная форма с латентным раздаточным содержанием. Частные компании и фирмы квазирынка в массе своей не вырабатывают рыночно-ориентированные стратегии, а ведут борьбу за государственный ресурс в разных его формах и стремятся использовать «связи в правительстве для контроля над конкуренцией» [Флигстин, 2007. С. 43].

В трансформационный период тотальные размеры приобретает коррупция на всех уровнях управления и во всех сферах. Масштабы оппортунизма в бизнесе существенно превышают «норму» рыночной институциональной среды, а хищническое использование всех видов ресурсов (пренебрежение экологией, невыплата зарплаты за сделанную работу, «проедание» основных фондов и т. д.) свидетельствует об отсутствии долгосрочной мотивации в бизнесе.

Коррупция в высших органах власти является производной от раздачи государственной собственности за цену, не соответствующую реальной ее стоимости, путем «назначения» собственников. Фактически был введен механизм общего совладения государственной собственностью чиновниками и предпринимателями. Отсюда непрерывный поток денег от олигархов к управленцам высшего уровня, воспринимаемый обществом как «взятки», а на самом деле представляющий собой передачу дивидендов от совместного владения бывшей государственной собственностью.

Второй вид коррупции связан с попытками получения государственного ресурса новыми фирмами, которые развернули свой бизнес в рамках вновь введенных рыночных правил. Фактически для этих фирм включен аукционный механизм — кто больше даст и будет давать весь период владения ресурсом, тот его и получит.

И наконец, взятки в рамках бюджетной и социальной сфер на самом деле означают введение рыночных отношений «явочным порядком». В фазу институционального исчерпания советского раздатка эти сферы уже были подвержены сильнейшей коррозии теневыми формами. А в трансформационную фазу, когда бюджетная и социальная сферы фактически перестали финансироваться государством, рынок бюджетных услуг за деньги в них был введен фактом необходимости выживания, причем в самой «дикий» форме.

Таким образом, коррупция на всех уровнях управления и во всех сферах — это и есть реальная рыночная среда трансформационной фазы раздаточной экономики. Такая рыночная экономика, в конечном счете, ставит нацию на грань исчезновения, а масштабный уровень оппортунизма приводит к «запретительным» транзакционным издержкам, в результате которых эффективный бизнес не может развиваться. Именно поэтому трансформационная фаза в циклическом механизме эволюции раздаточной экономики является переходной от одного этапа ее развития к другому.

Действительное предназначение квазирыночных отношений состоит не в переходе к рынку, т. е. другому типу экономики, а в том, чтобы создать такую институциональную среду, которая обеспечит необходимую область свободы для экспериментирования и включения **механизма институциональных инноваций**. С помощью этого механизма осуществляется подбор институциональных форм для обновления базовых институтов на следующем институциональном цикле.

Трансформационные фазы берут свое начало на фоне кризиса раздаточной экономики, когда существующая институциональная среда утрачивает свою эластичность и не отвечает изменившейся материально-технологической среде и потребностям всех групп населения. Кризис институтов раздаточной экономики выражается в том, что они перестают обеспечивать координацию потоков сдач и раздач, как в рамках всего государства, так и на уровне отдельных социальных групп. Это означает, что весь совокупный объем сдач уже не может покрыть установившийся на определенном уровне объем общественно-необходимых раздач. При этом в явном виде проявляется дисбаланс того, что отдают и что получают разные социальные группы. Никакие внутренние экономические реформы уже не могут помочь раздаточной экономике справиться с накопившимися проблемами.

Во всех трех институциональных циклах кризис проявлялся в резком социальном расслоении, экономическом спаде и политической неуправляемости. В такой ситуации наступают трансформационные фазы,

которые начинаются с преобразования института общественно-служебной собственности в институт частной собственности.

С самого начала трансформационной фазы происходит глубокая трансформация института общественно-служебной собственности посредством передачи прав на многие ее объекты частным лицам или коллективам в полное владение. На всем ее протяжении доминирующее положение занимает институт рыночной торговли и частного предпринимательства, развертывание которого состоит в заимствовании многих институциональных элементов из рыночной среды западноевропейских стран. В рамках трансформационной фазы институциональная среда раздаточной экономики усваивает новые элементы или находит для себя новые формы, на основе которых преобразуется в новое качество и к концу периода начинает вытеснять или ограничивать институт рыночной торговли и частного предпринимательства.

В первую трансформационную фазу возникшая частная собственность существовала в форме вотчин. Признаки вотчинного начала были следующие: князья (великие и удельные) отчуждали свои уделы по купчим и дарственным, завещали их сторонним лицам в целом и в частях. В конце второго институционального цикла (вторая половина XVIII в.) первый шаг на пути трансформации института собственности был связан с отменой обязательной службы для дворянства и передачей им полных прав собственности на поместья. Следующий шаг — отмена крепостного права и разрешение выкупа земельных участков бывшими крепостными крестьянами. В результате на второй трансформационной фазе, как и на первой, доминировал институт частной собственности. Третья трансформационная фаза началась также с преобразования отношений собственности посредством «ваучеризации» и создания разнообразных негосударственных и частных субъектов хозяйствования.

Трансформация института общественно-служебной собственности (в разных ее исторических проявлениях) в институт частной собственности создала необходимые условия для расширения института рыночной торговли и частного предпринимательства и его выхода из прежних нормативных рамок. Параллельно разворачиванию института рыночной торговли и частного предпринимательства в трансформационной фазе происходит сворачивание института административных жалоб, через которые население обычно артикулирует общественные проблемы и защищает свои права. Но несмотря на полуразрушенный институт жалоб, население продолжает обращаться в высшие органы власти.

Ценности и условия жизни подавляющего числа людей входят в противоречие с институциональной средой трансформационной фазы, в которой доминирует институт рыночной торговли и частного предпринимательства и прекращает действовать институциональный канал обратной связи через административные жалобы. Это выливается в поддержку большинством населения всех действий государства по восстановлению в новом качестве институтов раздаточной экономики. Конец

трансформационных фаз выглядит как сворачивание института рыночной торговли и частного предпринимательства на фоне разворачивания институционального ядра раздаточной экономики. Результатом является модернизация раздаточной экономики и начало нового институционального цикла ее развития.

В трансформационной фазе накануне нового институционального цикла происходит изменение государственности (Киевская Русь — Московско-Петербургская Россия — СССР — Российская Федерация) как знак полного отрыва от старых институциональных форм и переход к новым, что позволяет привести в соответствие политические институты с социально-экономическими институтами на новом историческом этапе.

Вместе с тем, трансформационные фазы не являются отклонением от поступательного развития институтов раздаточной экономики, а напротив, представляют собой имманентные фазы их развития. Институциональная среда раздаточной экономики по своему устройству достаточно сложна и, находясь в кризисном состоянии, не может быть реформирована по определенному плану группой даже самых достойных реформаторов. Поэтому в трансформационные фазы осуществляется спонтанное преобразование базовых институтов раздаточной экономики за счет вывода всех сфер из-под контроля государства и предоставления инициативы всем группам населения и всем хозяйствующим субъектам. В трансформационной фазе происходит столь глубокое преобразование институциональной среды, что каждый следующий этап развития раздаточной экономики воспринимается как абсолютно новое явление, слабо связанное с предыдущими историческими этапами. Между тем именно в трансформационные фазы происходит выбор дальнейшего направления институционального развития и находятся такие формы, технологии и способы, которые преобразуют устаревшие институты раздаточной экономики в новые, адекватные материально-технологической среде и потребностям общества.

В трансформационной фазе осуществляется поиск нового институционального стержня следующего этапа развития раздаточной экономики. Сначала эта будущая институциональная основа заимствуется из рыночной среды западноевропейской цивилизации и апробируется в рамках переходных периодов, а затем адаптируется к раздаточной среде, при этом отбрасывается все, что вступает с ней в конфликт.

В первую трансформационную фазу таким новым элементом, внесенным из европейского феодализма, были договорные служебно-поземельные отношения. Впоследствии они были преобразованы в государственные служебно-поземельные отношения и легли в основу всей институциональной системы раздаточной экономики Московско-Петербургского периода.

Феодализм характеризуется существованием принципа службы с земли за какой-либо феод. Причем эта служба осуществлялась по свободному договору. В западной истории широко известны переходы

французских вассалов со своими владениями к английскому королю и от него обратно к королю Франции. Это означало признание подвластности земли высшему территориальному господству сюзерена, обусловленной личным подчинением ее собственника. Аналогичные отношения существовали и в удельный период русской истории. Однако в XVI в. по указу Ивана Грозного служба с земли была введена как всеобщее обязательное правило. При этом была установлена ее регламентация по норме.

Во второй переходный период широкое распространение получили тресты, именно эта форма организации хозяйства легла впоследствии в основу советской раздаточной экономики, став стержнем ее административной модели управления. В период капитализма тресты существовали, несмотря на их монопольный характер, как частная форма организации. Однако в основе экономики советского периода тресты уже выступали как государственная форма. Государство в этот период представляло собой «трест трестов». Именно этот институциональный элемент, заимствованный из другой институциональной среды, преобразованный и пересаженный в раздаточную экономику, дал ей на третьем этапе новую жизнь и всем ее институтам новую форму.

Третья трансформационная фаза обогатит, как нам представляется, раздаточную экономику **контрактным правом**. Частно-контрактные отношения являются повседневным элементом хозяйственной практики западных стран и широко распространились в России. Однако одновременно идет апробация контрактов в государственной сфере, и уже возникла такая отрасль права как «административный договор». Под административным договором понимается основанный на административно-правовых нормах и выработанный в результате добровольного согласования воли двух (либо более) субъектов административного права, одним из которых всегда выступает субъект государственной власти, многосторонний акт, устанавливающий взаимные права и обязанности его участников.

ГЛАВА 3

Горизонты развития России в контексте новой парадигмы

Уникальная ситуация в России на рубеже XX и XXI вв. характеризуется совпадением глобальных и локальных трансформаций, вызванных радикальными изменениями в сферах глобальной цивилизационной матрицы и одновременным переходом локальной цивилизационной матрицы России на новый эволюционный уровень. Именно эти процессы осмысливаются в категориях вызовов времени.

Изменения в глобальных сферах и вызовы цивилизационного развития

Вызов 1 — от глобальной цивилизационной матрицы: глобализация.

Новый этап развития глобальной цивилизационной матрицы изменяет представления человека о пространстве — от восприятия территории своего проживания как центра мироздания до осознания ее в контексте соседствующих с ней «миров». Период изолированности стран сменился глобальным процессом интернационализации, результатом которого стало своеобразное сжатие пространства. Глобализация выступает как новая стадия развития глобальной цивилизационной матрицы — объединяющей человеческой цивилизации, охватывающей все земное и даже околоземное пространство и преодолевающей в силу этого границы культур и расстояния в чисто физическом смысле. Ее главными чертами являются — всеохватность и комплексность изменений, интеграция глобального и локального в области культуры, укрепление сетевой структуры современных обществ.

Процесс глобализации активизировал процесс взаимовлияния цивилизаций друг на друга, и многие феномены жизни сегодня стали тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. В культурном плане Восток проникает на Запад, образуя анклавов символов и значений, отражающие определенный менталитет и тип мышления. Западные институты проникают на Восток, что выражается в последовательном и постепенном распространении там идей модернизации и вестернизации.

Глобальными стали одновременно и проблемы: это и угрожающий рост населения, голод, некачественное питание, бедность, ограниченные ресурсы, ядерная угроза. В повестке дня всего человечества также борьба с коррупцией, организованной преступностью, наркоманией, проституцией, детской беспризорностью, неизлечимыми болезнями [Гаськова, 2007].

Глобализация способствует тому, что идет процесс международной социальной интеграции, формируются международные институты, стандарты деятельности (Европейская хартия о местном самоуправлении, Европейское экономическое сообщество, Болонское и Копенгагенское соглашения).

Таким образом, «глобализация — это объективный процесс, возможно, высшая стадия эволюции человеческой цивилизации, ... дающая мировому сообществу принципиально иной набор цивилизационных ценностей и приоритетов» [Добренев, 2004. С. 22].

Вызов 2 — от локальной цивилизационной матрицы: в условиях глобализации сохранить уникальность, самобытность, целостность и найти такое место в мировом сообществе, которое обеспечивало бы поступательное развитие.

Глобальные и локальные тенденции «в конечном счете, взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных случаях могут

прийти в столкновение» [Robertson, 1995]. Общий ответ локальных цивилизационных матриц — «глокализация»* как специфический, региональный сценарий глобализации, адаптирующий ее в национальные формы.

За счет усиления глобальных процессов многие локальные культуры выходят за рамки национальных границ напрямую в глобальный мир, обретая «второе дыхание» и придавая новое звучание процессу регионализации.

Что касается России, то в 90-е гг. XX в. «приходилось ежегодно утверждать наш федеральный бюджет в МВФ. Фактически страна была на грани потери государственного суверенитета. Из нас (России) хотели бы сделать службу безопасности по охране их трубопровода, проходящего по нашей территории» [Сурков, 2006. С. 8—9]. Следствием этого стала концепция «суверенной демократии»**, в которой российские идеологи пытаются найти балансы между открытостью и обособленностью, широкими международными связями и автономностью, структурированной целостностью общества и индивидуальной свободой.

Вызов 3 — **от техносферы**: перейти на новую технологическую основу экономики, которая сделает ее эффективной и повысит уровень жизни в рамках новой институциональной среды.

Информационно-технологическая революция конца XX в. породила ситуацию, при которой производство благ стало зависеть от технологических возможностей обществ, создавших микросхемы и компьютеры, повсеместные мобильные телекоммуникации, электронно-интегрированные, глобальные финансовые рынки, работающие в реальном времени. Новые информационные технологии обеспечивают сетевые инструменты, дистанционные коммуникации, хранение и обработку информации, координированную индивидуализацию работы, одновременную концентрацию и децентрализацию принятия решений. Информация и знания становятся стратегическим ресурсом, обуславливая способность общества к успешному развитию.

Структурно новая экономика включает в себя отрасли с высоким удельным весом нематериального, человеческого капитала, такие как информационно-коммуникационные технологии, образование, наука и интеллектуальные услуги (консалтинг). Именно поэтому ее называют «экономикой знаний». В странах, ориентированных на развитие экономики знаний, формируются инновационные системы как совокупности институциональных структур и механизмов для распространения и использования знаний. В ведущих странах мира развивается интеграция и усиливается координация государственных структур, бизнеса, науки, промышленности, образования.

Экономика России в ответ на этот вызов декларировала стратегическую цель перехода к инновационному развитию, построению экономи-

* Термин ввел Р. Робертсон. См.: <http://www.inache.net/znaki/gloc.html>

** Термин В. Суркова.

ки не на эксплуатации природных ресурсов и экспорте сырья, а на основе использования человеческого капитала и вывоза интеллектуального продукта.

Вызов 4 — **от биосферы**: требования к экологической безопасности планеты и к состоянию окружающей среды, на основании чего требуется выработать новое экологическое сознание.

Старое мировоззрение зиждилось на восприятии человеком природы как механизма, машины для освоения и использования в целях выгоды и удобства. Разум стал доминирующей составляющей и основой «прогресса». Человек, поверив в преобладающую значимость разума и потенциальное его могущество, стал активно вмешиваться в жизнь природы. Это привело к экологической катастрофе и поставило человечество перед дилеммой — чтобы выжить, надо поменять мировоззрение. В новом восприятии мира дерево жизни рассматривается как единый организм, представленный многоярусной системой структур, включающий планетарную экологическую систему и биоты — группировки взаимодействующих надвидовых сообществ [Олдак, 2003. Т. 1. С. 46]. Будущее экологическое сознание включает необходимость управления процессом общественного развития в рамках сохранения целостности природных систем Земли.

Вызов 5 — **от этносферы**: предъявляются требования к самому человеку, поскольку причина эволюционного кризиса — это недостаточная «внутренняя эволюция» по сравнению с внешней материальной эволюцией.

До сих пор еще не осознано, что внутреннее развитие человека является сутью эволюционного процесса. Решение этого кризиса — в переходе на интегральное, холистическое мировоззрение: видение человека как микрокосмоса в мире, являющемся макрокосмосом, в «универсальной ответственности». Глобальные проблемы — это «порождение нашего индивидуального и коллективного поведения, и их истоки можно в значительной степени проследить до психологических причин — до наших убеждений, жадности, страхов, фантазий, защит, ошибочного восприятия. Мировые проблемы — это глобальные симптомы, состояние мира отражает состояние нашей психики» [Пути..., 1996. С. 259].

В условиях глобализации ни одно общество не может рассчитывать на выживание и укрепление жизнеспособности без опоры на развитый человеческий потенциал и без действенной установки на его рост. Именно поэтому на новом этапе в России поставлена задача обеспечения долгосрочных инвестиций в человека, в создание возможности для его самореализации [Сурков, 2006].

Вызов 6 — **от ноосферы**: потребность в новой интеллектуальной рационализации картины мира и переход к интегральной матрице сознания.

В развитии человеческого сознания выделяются следующие стадии (см. [Уилбер, 2002], а также главу 4 настоящей монографии):

архаическая (отсутствие индивидуализации сознания),
 магическая (появление осознания собственной личности, языка, опоры на магию и ритуальные заклинания),
 мифическая (первоначальная конкретизация собственного Я в человеке, опоры на богов, символы, мистерии),
 религиозная (формирование монотеистической религии),
 рациональная (развитие науки и философии),
 интегральная (интегральное сознание должно стать основой нового тысячелетия).

В новой парадигме выделены глобальные институциональные циклы и формационные этапы развития мировой цивилизации, при этом каждому циклу соответствует своя доминирующая матрица сознания. Для доформационного периода характерны архаическая и магическая матрицы сознания, для начальной формации — мифическая, для срединной — религиозная, для зрелой — рациональная. Интегральной формации соответствует интегральное сознание. В его основе лежит видение мира не просто как системной целостности, но целостности, которая включает в себя индивида, а вселенная рассматривается как сеть взаимосвязанных событий, в которой реализуется самоорганизующийся процесс эволюции.

Переход к новому интегральному сознанию возможен только через качественно обновленную систему образования. Образование на современном этапе рассматривается не как знание учебных предметов, а как фактор развития личности. Новая система образования базируется на компетентностном подходе, что означает переориентацию подготовки с трансляции знаний к формированию навыков. Необходимо создание условий для овладения комплексом компетенций, означающих потенциальную возможность выпускника к социальной адаптации и успешной профессиональной деятельности. В логике компетентностного подхода следует изменить и подготовку современного учителя, который должен быть способен формировать целостную систему знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности.

Вызов 7 — от государственности: каждая локальная цивилизационная матрица должна найти свою форму демократических институтов для развития деятельностного потенциала общества и для беспрепятственного прохождения сигналов обратной связи.

Институт гражданства, обеспечивающий защиту граждан от произвола государственной власти, в западных странах зародился в XVIII в. В следующем столетии доступ к избирательному праву был расширен: гражданские права послужили основой для обретения политических прав. Это, в свою очередь, способствовало развитию в XX в. социальных прав, когда граждане начали использовать избирательное право для защиты от стихии рыночных сил путем более интенсивного государственного регулирования [Блок, 2004. С. 43].

На протяжении многих десятилетий активное избирательное право было напрямую связано с обладанием собственностью и способностью платить налоги. Участвовать в государственном управлении могли лишь те, кому было, что терять, и кто путем уплаты налогов вносил материальный вклад в организацию общественной жизни. Расширение избирательного права происходило постепенно, по мере роста благосостояния народа через поэтапное включение в число избирателей новых социальных групп. В итоге с 1918 по 1960-е гг. в Европе и Америке на основе возникновения всеобщего избирательного права и превращения монархии в декоративный институт возникло «демократическое государство».

Для России, так же как и для всего человечества, «необходимость демократии очевидна, ведь только общество, основанное на соревновании и сотрудничестве свободных людей, может быть эффективным и конкурентоспособным» [Сурков, 2006. С. 13]. Фактически ответ на этот вызов цивилизационного развития дан в концепции «социального государства», реализуемого на Западе с 30-х гг. пошлого столетия и формируемого в России с начала 2000-х гг. Магистральным путем развития выбрано именно социальное государство, т. е. общественная система, построенная на демократических основах, в которой экономическая эффективность гармонируется с принципами социальной справедливости, а основой такой гармонизации выступает созданная на базе сочетания рыночных и раздаточных механизмов институциональная система, позволяющая максимально полно использовать и приумножить человеческий потенциал страны.

Вызов 8 — от институционального ядра: настоятельное требование о создании новой эффективной институциональной системы.

«Эффективная институциональная система — это такая институциональная система, которая обеспечивает экономический рост» [Норт, 1997. С. 178]. С целью преодоления экономических диспропорций и социальной поляризации в 60-е гг. XX в. родилась, по выражению Э. Кастелса, новая форма капитализма — «социальный рынок». Это ответ на вызовы, который дали западные цивилизационные матрицы, построенные на рыночном архетипе. Россия и цивилизационные матрицы, построенные на раздаточном архетипе, приходят к созданию экономической системы «либерального раздатка», в которой также сочетаются раздаточные и рыночные формы, но при доминировании институтов раздатка.

Проблемы и сигналы из реальной среды

Все эти глобальные вызовы накладываются на конкретную ситуацию в российском обществе, которая сложилась в начале XXI в. О том, что политика правительства в 1990-е гг. привела к существенным проблемам и фактически вызвала отторжение большинства россиян, свидетельствует, например, анкетный опрос населения пяти регионов России,

проведенный в 2002 г. по репрезентативной выборке [Рывкина, 2005]. Целью опроса было сравнение двух обществ — советского и постсоветского (табл. 3.1).

Из опроса также выяснилось, что подавляющее количество опрошенных считают: сейчас люди работают хуже, чем работали в советские времена; государство обязано помогать нуждающимся людям находить работу; нужно, чтобы условия для поддержания здоровья и лечения всех жителей страны были одинаковыми, независимо от того, богатый человек или бедный; в справедливом обществе все люди живут примерно одинаково. В результате 79 % не удовлетворенных своей жизнью породили 76 %, оценивших российское общество как несправедливое.

Как видно, оценки оказались в пользу советского государства. Жители страны недовольны не столько устройством государства как таковым, сколько тем, как чиновники руководят страной, т. е. той социально-политической системой, которая сложилась в России в результате их управленческой деятельности. Неприятие этой системы — бедности, дороговизны всего комплекса условий жизни, безработицы, игнорирования интересов простых людей — концентрируется в критическом отношении к государству и является косвенным показателем негативного отношения к российскому варианту капитализма [Там же].

Такое отношение к пережитым реформам объясняется огромным количеством проблем, которое накопилось в социальной сфере [Гон-

Таблица 3.1

Сравнительный опрос-оценка советского и постсоветского общества*

Вопрос/ответ	Доля ответивших
Нынешнее российское общество устроено более или менее справедливо, чем советское? (% к итогу)	
Более справедливо	19
Менее справедливо	57
Осталось таким же	11
Не знаю	13
Почему российское общество устроено менее справедливо? (% допускаясь несколько ответов)	
Усилились социальные различия между богатыми и бедными	65
Снизилась социальная защищенность людей	64
Потому что все решает узкая группа людей, приближенных к власти	44
Общественная собственность досталась немногим людям	37
Возникла безработица	29
Обострились различия между людьми разных национальностей	21
Власть не советуется с народом	15

* По [Рывкина, 2005].

тмахер, 2006]. Так, в медицине весь период 1990-х гг. отсутствовали стандарты лечения, не были разграничены бюджетное и страховое финансирование, не были нормативно установлены приемлемые объемы участия населения в финансировании медицинского обслуживания из собственных средств, здания больниц и поликлиник достигли сверхнормативной изношенности, медицинское оборудование в большинстве случаев морально и физически устарело, оплата труда медицинских работников достигла критически низкого уровня. В образовании примерно те же проблемы с образовательными стандартами, оплатой труда учителей, разграничением бюджетного и платного обучения. И в той, и в другой отрасли отсутствует приток молодых специалистов, и как следствие, преобладают кадры предпенсионного и пенсионного возраста.

Жилищная проблема в 1990-х гг. стала еще острее, чем была в советское время. Большинство нуждающихся в жилье не могут купить его ни при каких условиях в связи с неплатежеспособностью и крайне низким уровнем жизни, жилищное строительство в своих стандартах ориентируется исключительно на высокодоходные группы населения, категория «социального жилья» для инвалидов и ветеранов практически исчезла, граждане слабо защищены от махинаций при покупке и продаже жилья, уровень износа коммунальной инфраструктуры достиг критической отметки, а темп роста квартирной платы существенно опережает темп роста реальных доходов населения.

На конец трансформационной фазы в 2001 г. смертность превысила рождаемость в 1,7 раза. По прогнозам экспертов, к 2011 г. россияне станут на 10 млн меньше, чем в 2001 г., если не произойдет кардинальных изменений в демографической политике. Особенно резко, почти вдвое, может сократиться численность группы молодых, что создаст в ближайшем будущем проблемы с формированием армии и вызовет дефицит рабочей силы в производстве.

Либеральный раздаток — объективно обусловленный этап развития России

В ответ на крупные диспропорции в экономической сфере и резкое снижение качества человеческого потенциала с начала XXI в. был изменен курс социально-экономической политики Российского государства. В терминах предлагаемой теории — это курс на построение *либерального раздатка*, который станет основой интегральной формации в рамках развития цивилизационных матриц с раздаточным институциональным ядром. В настоящее время:

проводится реорганизация отношений собственности с переносом акцента на государственную форму;

внедряются новые организационно-правовые формы предприятий и компаний, сочетающих государственный статус с рыночно-ориентированным хозяйственным механизмом;

устанавливаются границы влияния частного бизнеса на общественную жизнь;

упорядочивается система ценообразования с введением государственной регламентации и тарификации цен на товары и услуги базовых отраслей хозяйства;

запускаются новые институциональные механизмы проектного типа, отработываемые в форме «национальных проектов», с ориентацией на конечный результат;

принимаются ширококомасштабные долгосрочные целевые программы; восстанавливается стратегическое и среднесрочное планирование; внедряются контрактные принципы и конкурсные механизмы осуществления государственных инвестиций;

перестраивается модель государственной службы по принципу «отделения» от бизнеса и выстраивания партнерских отношений со всеми потребителями государственных услуг, введением стандартов функционирования с ориентацией на решение социальных проблем;

отрабатываются функции государственного заказа и расширяются формы финансового обеспечения оказания государственных услуг;

организуется метод финансирования бюджетной сферы «по конечному результату»;

распространяются ипотечные формы обеспечения жильем социального и государственного типа (сертификаты, фиксированные на уровне себестоимости цены, существенное снижение процента, погашение долга в случае рождения детей);

совершенствуется механизм обратной связи, и повышается эффективность прохождения сигналов, расширены формы обращений — от индивидуальной жалобы, телефонов доверия и общественных приемных до горячих линий и телевизионных мостов с руководителями регионов и президентом страны.

Механизм либерального раздатка строится на служебных контрактах, конкурсных торгах, государственном заказе. Эти черты нового раздатка принесут соревновательность, конкурентный механизм, эффективный отбор при выборе тех или иных организаций, что будет способствовать оптимизации стратегических решений [Бюджетное послание..., 2007].

Основным документом, регламентирующим взаимоотношения между государственным заказчиком и подрядчиком, должен стать контракт, заключаемый на весь период реализации инвестиционного проекта. В этом контракте четко фиксируются обязательства подрядчика по сдаче объекта в эксплуатацию и обязательства государства по финансированию. При этом смета должна рассматриваться исключительно как составная часть конкурсной документации при проведении подрядных торгов. Важная особенность контрактов в либеральном раздатке — их служебный характер. Это означает, прежде всего, тот факт, что одним из участниками этого контракта являются либо государственные органы

в качестве заказчика, либо государственные предприятия (корпорации) в качестве подрядчика. Служебный контракт содержит в себе правила функционирования объектов государственной собственности (нормативы, стандарты, правила расходования бюджетных средств), в нем определяются норма рентабельности и цены.

Распорядители бюджетных средств будут наделены полномочиями самостоятельно определять формы финансового обеспечения и способы предоставления государственных услуг, включая их предоставление на основе государственного заказа. Кроме того, в пределах сметы, уже позволено вводить системы оплаты труда, отличные от Единой тарифной сетки. Применение таких методов должно обеспечить соответствие качества труда работника и уровня его оплаты в бюджетной сфере. Фактически выстраивается новый хозяйственный механизм: бюджетные ресурсы выделяются в нормативном объеме под результат, зафиксированный в служебном контракте, и, в отличие от советского раздатка, предоставляется свобода выбора расходования денежных средств в интересах повышения эффективности деятельности организации. Эта новая модель и являет собой тот искомый вариант «хозрасчета» в рамках целостного экономического организма, при котором самостоятельность базовых хозяйственных единиц сочетается с едиными стандартизованными правилами в общегосударственном масштабе.

В рамках национальных проектов идет попытка снять ограничения Единого тарифного кодекса: повышение заработной платы происходит не по должностной сетке, с сохранением пропорций между тарифными уровнями (что каждый раз раскручивает инфляцию), а по «узким местам», например, участковым врачам, детским врачам, врачам общей практики, медсестрам, работникам скорой помощи. Механизм расходования бюджетных средств не по штатному расписанию, а в соответствии с реальным вкладом каждого участника в процессе достижения поставленной цели — главная проблемная зона выстраивания либерального раздатка в России. Попытка ввести «коэффициент трудового участия» в рамках единого тарифного расписания еще в период советского раздатка в 80-х гг. XX в. привела лишь к еще большим деформациям в оплате труда и перекачиванию средств с уровня низовых работников на уровень управленцев.

Делалось это довольно просто: незаполненные места в штатном расписании распределялись между имеющимся персоналом, однако доплаты за совмещение ставок составляли гораздо меньше, чем оплата замещаемых мест. К примеру, сантехник в ЖЭУ, «закрывающий» три или четыре ставки, получал оплату не более чем в 1,7 раза больше стандартной (плюс некоторые добавки). В результате образовывалась «экономию фонда оплаты труда», которая и подлежала распределению между имеющимся числом занятых работников по КТУ [Бессонова, 1999а, б]. До этого момента практика не противоречила теоретическим предположениям советских экономистов, бьющихся над проблемой увязывания

качества и количества труда с его оплатой. Однако, вот что происходило далее: в число тех, кому распределялась экономия фонда оплаты труда по КТУ, входили и управленцы соответствующей низовой хозяйственной ячейки. При этом КТУ определялся уровнем оплаты труда по тарифной сетке, в которой уже была заложена четырехкратная дифференциация. В итоге львиная доля экономии фонда оплаты труда перекачивалась в фонд оплаты управленческого звена.

Подробное напоминание этого дефектного механизма советского раздатка в настоящий момент имеет особенное значение, поскольку на первый план выходят преобразования в социально-бюджетной сфере. Именно выработка новой институциональной модели, которая блокирует «бюрократический перераспределительный» механизм, сохраняющий свои корни до сих пор, является стратегической задачей перехода от устаревшего неэффективного раздатка советских времен к либеральному раздатку. Эта блокировка важна для выстраивания мотивации всех работников на конечный результат и производительный труд.

При реализации национальных проектов отлаживается новый механизм раздачи ресурсов эффективным субъектам, выборочно и достойным, а не всем «сестрам по серьгам», как это было в советское время. В рамках проекта «Образование» стали выделяться гранты лучшим учителям, гранты школам, в которых внедряются передовые методики обучения, гранты и стипендии талантливой молодежи, гранты вузам, ведущим активную инновационную деятельность.

Государство вновь признает свою ответственность в функционировании социальной инфраструктуры развития общества. Намечено оснащение поликлиник новым диагностическим оборудованием, а школ — учебным оборудованием, запланирована закупка современных машин скорой помощи и школьных автобусов для села, строительство новых федеральных центров по оказанию высокотехнологичной медицинской помощи, интернетизация школ. Государство также берет на себя роль обеспечения инновационных центров развития, таких как национальные университеты, технопарки, наукограды, бизнес-школы по подготовке топ-менеджеров и для частных компаний, и для государственного управления.

Внедряемая система одноканального финансирования в сфере здравоохранения и система нормативно-подушного финансирования в сфере образования имеют цель увязки результатов деятельности учреждения и суммы выделяемых ему средств. **Либеральный раздаток в здравоохранении** означает по-прежнему «бесплатное» (через систему налогообложения) предоставление медицинских услуг, в размере, определяемом государственным социальным пакетом. В отличие от советского раздатка гражданин будет иметь право выбора участкового врача, поликлиники, больницы, страховой компании. Сохранится сектор платной медицины по всем видам медицинских услуг в частных клиниках для высокодоходных групп населения. Вне государственной сферы бесплат-

ного обеспечения останутся услуги, связанные с личным потребительским вкусом, с повышенным качеством и не входящие в базовый социальный стандарт (косметология, борьба с лишним весом, люксовое протезирование, пластическая хирургия и т. д.).

Либеральный раздаток в образовании также предполагает бесплатное обязательное среднее образование и наличие бюджетных мест в высших учебных заведениях, что повлечет возрождение механизмов распределения выпускников на хозяйственные объекты, в соответствии с насущными потребностями государства, на срок до 2—3 лет. Но, по сравнению с раздаточными механизмами советского периода, изменятся принципы финансирования — средства образовательных учреждений будут формироваться не по затратным нормативам, а по количеству обучаемых и распределяться между субъектами образовательного процесса (педагогами и т. д.) по качеству подготовки учащихся.

А каким будет **жилищный сектор** в экономике **либерального раздатка**? В Минрегионразвития разработан проект «Долгосрочной стратегии массового строительства жилья для всех категорий граждан», рассчитанной до 2025 г., предусматривающей широкомасштабное строительство социального, индивидуального и наемного жилья. В ее основе лежит раздаточный механизм: муниципалитет будет формировать заказ строительным компаниям, оплачивать их услуги за счет госкредитов, выдаваемых на срок до 50 лет, а затем распределять жилье среди нуждающихся. При этом подрядчикам придется выиграть лишь один конкурс — на строительство жилья определенных качества и цены. Согласно этой программе, социальный сектор будущей жилищной системы вновь займет значимое место: на социальный найм придется до 80 % сдаваемых площадей.

Если сравнить проектируемый в данном документе жилищный сектор с советским периодом, то видно, что в основе будущей жилищной системы доминирует тот же раздаточный принцип. Однако это уже качественно иной жилищный раздаток, учитывающий все категории населения через их платежеспособность и выстраивающий разнообразные механизмы обеспечения жильем для разных доходных групп. Уже разрабатываются и внедряются новые формы служебного и ведомственного жилья.

Либеральный раздаток в жилищной сфере позволит решить проблемы, которые не мог решить раздаток советского периода. Если вспомнить ситуацию 20-летней давности, текучесть кадров напрямую была связана с предоставлением жилья, кадры «переманивались» с помощью обещания жилья во вредные и трудозатратные производства. Как широко известно, после получения жилья через 2—3 года работник увольнялся, сохраняя его за собой, и искал место менее напряженной работы. В связи с этим жильем стало выдаваться после все более длительного срока «стояния» в ведомственной очереди. Фактически, жильем работник стал «наградаться» за нелегкий и добросовестный много-

летний труд, срок которого в связи трудовым дефицитом все увеличивался (с 8 лет до 12, а порой и 18 лет). При этом, работая на предприятии, семья должна была жить в тяжелых жилищных условиях (в бараках, с родителями, или снимая у «бабушек»).

Как может изменить эту ситуацию либеральный раздаток в жилищной сфере? Его ключевым компонентом должна стать социальная и служебная ипотека, помимо прямой раздачи жилья социально незащищенным группам населения (инвалидам, ветеранам и т. д.) и лицам, состоящим на военной службе у государства (войска, внутренние органы правопорядка и т. д.). Социальная и служебная ипотека должна развязать узлы старого раздатка. Работник сразу получает жилье в ипотеку от предприятия или организации под низкий процент (в случае социальной ипотеки) или без процента (в случае со служебной ипотекой) под условие его работы в течение определенного периода времени, фиксируемого как в ипотечном контракте, так и в его трудовом договоре.

За период отработки, при условии рождения детей, предприятие погашает его задолженность в определенных пропорциях. А поскольку нанятый работник уже живет в приличном жилье, то высока вероятность регулярного прибавления семейства, стимулируемого не только жилищными условиями, но и бонусами демографической государственной программы. В конце трудового срока, установленного договором, жилье переходит в собственность работника, и он может распоряжаться им по своему усмотрению, как и своей рабочей силой, т. е. имеет выбор либо остаться на данном предприятии, либо устраивать свой карьерный рост по своим способностям или потребностям (часто жилищные стратегии заставляют пренебрегать собственными творческими способностями в связи с обязательствами перед семьей и детьми). Если же работник решил разорвать отношения с предприятием раньше срока, то остаток суммы по ипотеке ему придется доплачивать по рыночной стоимости квадратного метра и коммерческой процентной ставке, что должно быть оговорено в трудовом договоре в момент его заключения.

Другими словами, старый раздаток «мучился» из-за неявно сформулированных «правил игры» в жилищной сфере, в рамках которых жилищные стратегии основных игроков (предприятия, государства и работников) были зачастую разнонаправленны, что вызывало конфликтность, непрекращающийся поток жалоб и низкую трудовую мотивацию. Новый либеральный раздаток в жилье обеспечит ясными правилами всех субъектов жилищной сферы на основе апробированных в трансформационную фазу институтов частной ипотеки, которые будут преобразованы в социальную и служебную ипотеку. Частная ипотека сохранится для обеспеченных слоев населения, приобретающих второе или дополнительное жилье как инвестиции в недвижимость.

Просматривается **модель либерального раздатка и в науке**. Вместо бюджетного распределения средств, строго расписанных по статьям

расходов на основе пятилетних планов научно-исследовательских работ в советский период, вводится субсидиарное финансирование под фундаментальные проекты на конкурсной основе. В рамках проектных средств руководитель сам определяет направления их расходования с целью достижения поставленных задач самым эффективным способом, с учетом конкретной обстановки и специфики научного характера деятельности. Эта модель позволяет совместить полную научную самостоятельность с единой системой управления научно-исследовательской деятельностью, что позволит концентрировать средства на важнейших направлениях развития науки. Уже введены изменения в оплате труда научных сотрудников, которая будет включать дополнительные бонусы за публикации в рецензируемых журналах, участие в интеграционных проектах и т. д. Другими словами, будет стимулироваться результативность научного труда, а не только сам факт научного процесса, зафиксированного в разрядной тарифной системе.

Проектный подход станет одним из основных механизмов либерального раздатка. Национальные проекты — это начальный этап выстраивания отношений по типу либерального раздатка в бюджетной сфере: российское государство после трансформационной фазы активно вмешалось в дела каждой из социальных сфер с целью «заткнуть» самые вопиющие прорехи, но, главное, найти формы, которые обеспечат эффективный механизм функционирования. С их помощью осуществляется переход к единой стратегической программе развития страны, разложенной на плановые средне- и краткосрочные действия в форме проектов. Фактически, проектный подход — это интегральная форма эффективного использования ресурсов для реализации поставленной цели, использующая программно-целевой подход в виде региональных комплексных программ и территориально-производственных комплексов, идеи которых были развиты еще в советские времена выдающимися сибирскими экономистами.

К институциональным инновациям, экспериментально опробуемым в рамках национальных проектов, можно отнести:

- родовые сертификаты и материнский капитал,
- государственную поддержку молодым семьям и молодым сельским специалистам в приобретении или строительстве индивидуального жилья с помощью ипотечных кредитов,

- предоставление государственных гарантий по кредитам на обеспечение земельных участков коммунальной инфраструктурой и субсидирование процентной ставки по таким кредитам,

- развитие инфраструктуры рынка ипотечных ценных бумаг и рефинансирования ипотечных жилищных кредитов.

К новым организационным формам, способным переломить негативные экономические тенденции, относятся Банк развития и внешнеэкономической деятельности, Инвестиционный фонд РФ, Стабилизационный фонд РФ, преобразованный в Резервный фонд и Фонд будущих

поколений, Российская венчурная компания, система Федерального казначейства, осуществляющая в соответствии с едиными стандартами и процедурами кассовое обслуживание исполнения бюджетов.

В экономике либерального раздатка роль государства существенно изменяется: от производителя ресурсов, когда государство напрямую участвует в производстве товаров и услуг, к роли заказчика, когда субъекты экономической деятельности сами могут планировать свою деятельность, ориентируясь на заказ государства, при этом государство выступает двигателем идей и координатором действий других субъектов экономики. Уже в настоящее время реализация приоритетных проектов привела к долгосрочному планированию и бюджетированию [Медведев, 2007]. Короткие горизонты планирования — это существенный признак неэффективности государства в создании условий для нормальной долгосрочной экономической деятельности. Вот почему в государственных программах и правительственных документах уже очень часто возникает слово «план», план социально-экономического развития [Дворкович, 2007].

Планирование в условиях либерального раздатка будет существенно отличаться от предыдущего опыта. В его рамках не будет больше предписываться исполнение сотен тысяч параметров, включая номенклатуру товаров в торговле. Новое планирование создаст стимулы для оптимизации бюджетных расходов, поскольку при среднесрочном прогнозировании повышается гарантия стабильности финансирования действующих обязательств государства, в том числе капитальных расходов. «Успех может быть достигнут... путем создания системы стратегического (индикативного) планирования» [Полтерович, 2007. С. 21].

В экономике будущего либерального раздатка используются институциональные формы, заимствованные из западной экономической системы и апробированные в период рыночных трансформаций в России. Такой важной институциональной инновацией являлось заимствование идеи частной корпорации в ее зрелой мультидивизионной форме. Но, перенесенная в среду российской реальности, она была преобразована в государственные корпорации, в которых рыночно-ориентированный хозяйственный механизм совмещен с национальными интересами, что воплощено в их государственном статусе. Именно госкорпорации станут доминирующей организационной формой либерального раздатка.

Перинатальная фаза закончится, когда найденная новая организационно-правовая форма станет воспроизводственной основой нового институционального цикла. На эту роль как раз и претендует государственная корпорация с отработанными в трансформационную фазу механизмами вертикальной интеграции, контрактной моделью трудовых отношений и договорными механизмами межхозяйственных связей. С 2010-х гг. Россия выйдет в структурированную стадию либерального раздатка, лежащего в основе интегральной формации в рамках траектории развития цивилизационных матриц с раздаточным институциональ-

ным ядром. Этот тип экономики синхроничен с экономикой социально-го рынка, реализуемой рыночными цивилизационными матрицами со второй половины XX в.

Итак, с точки зрения общей теории институциональных трансформаций на рубеже XX и XXI столетий Россия переживает великую трансформацию, как это происходило с западной цивилизацией со второй половины XIX до первой половины XX в. [Поланьи, 2002], поскольку изменения осуществляются одновременно по трем осям:

формационной — наемная модель трудовых отношений трансформируется в договорную (контрактную), а зрелая формация заменяется интегральной;

институциональной — наступает новый институциональный цикл на основе институциональной матрицы, сочетающей доминирующие раздаточные отношения с рыночными механизмами;

государственности — происходит переход от монархического принципа построения государства к демократическому, т. е. осуществляется преодоление сакральности власти и формируется механизм равноправного диалога в обществе.

Таким образом, главная характеристика современного этапа институционального развития России связана с изменением позиции государства в экономике, которое из стороннего наблюдателя вновь превращается в активного экономического субъекта. Новые функции государства повлекли за собой существенную модификацию «правил игры» и формирование иной, по сравнению с 1990-ми гг., институциональной системы. В связи с этим на повестку дня экономической и социологической науки очередной раз вышел вопрос о сущности государства, его функций в экономике и месте в обществе. Именно поэтому важно по-новому взглянуть на роль и функции государства в западном обществе. Общее место мейнстрима экономической теории состоит в умалчивании фактической роли государства в становлении и поддержании рыночного порядка в прошлом и активном хозяйственном вмешательстве государства в регулирование рынка в XX в. И те, кто пытается осмыслить этот феномен через категорию «социальное государство», сталкиваются с жесткой позицией экономического мейнстрима.

Западный путь к интегральной формации

С точки зрения новой парадигмы цивилизационного развития на Западе в 60-х гг. прошлого века была построена новая экономическая система — «социальный рынок», в которой существенное значение имеет государственная экономическая и социальная политика.

Социальный рынок — это экономическая система, опирающаяся на интеграцию базовых рыночных институтов и компенсаторных раздаточных институциональных практик в форме широкомасштабных социальных программ, общественных секторов, бюджетной поддержки низ-

корентабельных отраслей и государственных инвестиций в инфраструктуру и новые технологии.

Но главное — в ней модифицирована сама основа рыночной экономики введением ограничений на права владельцев собственности по непроизводительному, нерациональному ее использованию, в результате чего институт частной собственности преобразовался в институт эффективного собственника. В законодательстве США после кризиса 1929—1933 гг. был введен комплекс прав собственника и новые законы о наследовании. Собственников ограничили в правах на общественно бесполезное «проедание» капитала или на неэффективное управление принадлежащими им предприятиями. Социализация наследования в США состояла в ограничении прав наследников на нерациональное либо неэффективное использование частного производственного капитала. Сыновья, наследники фермеров в США, в результате принятия в 1930-х гг. законов об эффективной собственности потеряли право получать землю и другие средства производства от отца. Они обязаны сдать государственной комиссии экзамен на умение вести хозяйство и лишь после этого могут выкупить ферму отца по общей процедуре, с предоставлением им приоритета. При отсутствии наследника фермер либо его родственники не имеют права продать землю по своему усмотрению. Решение о продаже принимают по строго прописанной процедуре земельные органы, контролирующие эффективное ведение частного фермерского хозяйства [Амосов, 2006].

«Фактически, не существует такой единой однородной субстанции как “капитализм свободного рынка”. Существоющие рыночные общества характеризуются весьма различными способами структурирования хозяйственных институтов. В реальности нигде нет и не может быть той рыночной экономики, о которой пишут в учебниках» [Блок, 2004. С. 48].

«Капитализм по теории XIX и начала XX веков уже не соответствует современным экономическим структурам, существующим в стабильных демократических системах. Реальная практика не соответствует представлению о том, что свободное предпринимательство или капитализм представляют собой лишь частную собственность на компании и фирмы, а не всеобъемлющую систему правовых институтов, ответственных за функционирование рыночных отношений» [Салливан, 1984. С. 28].

Хозяйство США часто приводят в качестве примера системы свободного предпринимательства, в которой конкуренция обеспечивает эффективность и динамичность развития фирм. Однако в действительности американское федеральное правительство и власти штатов напрямую вовлечены в организацию хозяйства. А поскольку, согласно пространственному в США представлению, вмешательство государства должно быть сведено к минимуму, воздействию государства остается «за кадром». (О том, что государство играет существенную роль в рыночных экономиках, свидетельствуют данные табл. 3.2 [Салливан, 1984].)

Компьютерная революция 80—90-х гг. XX в., ведущая роль в которой принадлежала фирмам Силиконовой долины, является символом предпринимательского капитализма. Однако тщательное изучение фактов американскими экономистами показывает, что на протяжении последних 50 лет в формировании исследований и образовательных программ, в приобретении продукции компьютерной отрасли непосредственное участие принимало государство. Более 70 % финансовой поддержки научных исследований в машиностроении, вычислительной технике проходило по линии федерального правительства.

Фирмы пользовались доверием у кредиторов, поскольку обладали надежным рынком сбыта в лице государственных органов. Такое вмешательство в работу рынков программных продуктов и рынка труда в Силиконовой долине принесло обществу ощутимую пользу. Участие государства в подготовке инженеров, финансировании инноваций и поощрение перехода на новые технологии стимулировало экономический рост и накопление богатства во всех секторах хозяйства. Сейчас подобное явно наблюдается в отрасли биотехнологий [Флингстин, 2007. С. 41—60].

В США ликвидированы финансовые, а затем и любые холдинги. Приняты антиспекулятивные законы, предусматривающие законодательные и административные процедуры регулирования уровня и паритетов цен для частных фирм. С 1960-х гг. введено централизованное планирование по тщательно отработанным и законодательно утвержденным публичным процедурам. Правда, по идеологическим соображениям они не называются плановыми органами, однако занимаются распределением бюджетных средств между целевыми программами. Например, авиастроение с 1928 г. является объектом государственного планирования, и сегодня там разрабатываются поддерживаемые из бюджета текущие и долгосрочные программы развития авиастроительной макротехнологии.

Жилищную проблему западные страны решали на основе общенациональных целевых программ, на которые выделялись огромные средства из бюджета. Например, национальные государственные программы в США и ФРГ предусматривали возможность приобретения благоустроенного жилья по льготному кредиту, предоставляемому на 30—40 лет

Таблица 3.2
Общие расходы правительства относительно ВВП в 1984 г., %

Страна	Доля
Швеция	71,1
Израиль	64,0
Дания	61,2
Бельгия	61,1
Нидерланды	60,3
Ирландия	59,7
Норвегия	53,8
Австрия	52,4
Франция	50,9
ФРГ	50,5
Англия	49,4
Финляндия	42,9
США	38,3

(для молодых семей в возрасте до 30 лет, главы которых имели квалифицированную работу) [Амосов, 2006].

Функции современного государства чрезвычайно разнообразны:

создание и воспроизводство общественных благ, т. е. тех товаров и услуг, которые не могут быть произведены с целью извлечения прибыли отдельными предпринимателями (городские парки, маяки, дамбы, мосты и т. д.);

сокращение негативных последствий, которые возникают в результате частной хозяйственной деятельности (загрязнение окружающей среды, вредные условия труда, опасные продукты);

государственное образование (если образование обеспечивается только рынком, многие не смогут его себе позволить);

производство общественно-необходимых благ на государственных предприятиях, а также через субсидии частным производителям или совместное производство государственными и частными агентствами;

макроэкономическая стабилизация для смягчения влияния бизнес-цикла в форме поддержки постоянного доступа к кредитам, а также через учреждение институтов кредитования, регулирование банковской сферы и препятствование вывозу золота;

преодоление рыночных процессов в сфере распределения — явление «декоммодификации» рабочей силы, означающее обеспечение ее источниками дохода помимо тех, что предоставляет рынок (введение государственного обеспечения в случае болезни, инвалидности и старости, социальное страхование);

стимулирование национальной промышленности посредством установления таможенных пошлин, построения инфраструктуры как средства стимулирования частных инвестиций, поддержания высокого уровня инвестиций в производство во всей экономике за счет государственных средств;

содержание оборонного комплекса, разработка высоких технологий, освоение космоса, добыча полезных ископаемых (на 2007 г. 80 % мировой добычи нефти и газа осуществлялось госкомпаниями);

контроль и регулирование некоторых элементов ценового механизма, в частности, через налоговые системы.

Исходя из активности государства в экономике, обычно выделялись следующие типы рыночных экономик:

либеральная рыночная экономика, где государство не демонстрирует активную роль (США, Великобритания, Ирландия);

координируемая рыночная экономика, где государство играет активную, но преимущественно косвенную роль (Германия, Швейцария, Нидерланды, Бельгия, Швеция, Норвегия, Финляндия, Австрия);

рыночная экономика, находящаяся под влиянием государства, где оно играет активную и непосредственную роль (Франция, Италия, Испания, Португалия, Греция, Япония, Южная Корея, Тайвань);

на другом полюсе — социалистическое государство, функции которого расширены до существенных ограничений рыночных отношений или даже полной их отмены, чтобы преодолеть несправедливость, вызванную рыночным распределением ресурсов.

Вместе с тем новый подход, зародившийся в рамках западной экономической социологии, — «парадигма реструктурирования рынка» (Блок, Флигстин) — исходит из того, что действия государства всегда играют ключевую роль в формировании хозяйства и позиционировать государство как нечто за рамками хозяйственной деятельности — бессмысленная задача. Государства устанавливают общие институциональные правила использования производственных активов и законодательные рамки, регулирующие отношения между работодателями и наемными работниками, обеспечивают средства платежа для экономических расчетов, поддерживают границу между своей территорией и остальным миром. Действия государства необходимы для построения хозяйства.

В дальнейшем функции государства будут только усиливаться по трем причинам.

Во-первых, западные государства продолжают отстраивать новый тип экономической системы на технологической информационной основе. «В процессе перехода к новому типу хозяйства государство должно играть абсолютно ведущую роль в формировании прав собственности. При этом общества могут выбирать из целого ряда сочетания рынков и действий государства, поскольку адекватный уровень функционирования экономики может быть достигнут на основе множества таких сочетаний» [Блок, 2004. С. 48].

Во-вторых, в экономике, основанной на знаниях, движущей силой инновационных процессов является целенаправленная государственная политика: государство принимает активное участие в формировании всех элементов национальных инновационных систем, посредством создания институциональных условий для развития научно-технической сферы, а также введения льгот и преференций для частного сектора, инвестирующего в развитие науки и широко использующего инновации.

В-третьих, в рамках нового институционализма доказано, что рыночная система содержит в себе элементы оппортунизма (а не только рационализм и протестантскую этику). Экономическая наука включила в базовые постулаты тезис о том, что «оппортунизм является трудноуловимой и всепроникающей особенностью человеческой природы, которую всегда следует принимать во внимание при исследовании экономической организации» [Уильямсон, 1996. С. 35], при этом под оппортунизмом понимается преследование личного интереса с использованием коварства (такие формы как ложь, воровство и мошенничество) [Там же. С. 97]. Например, в 1960-е гг. в США была создана Комиссия по ценным бумагам и биржам вследствие предшествующих многочисленных нарушений и «оппортунистического характера рынков облигаций, господствовавшего в 1980-е годы» [Аболафия, 2003. С. 65, 67].

Социальный рынок — результат длительного исторического развития рыночного институционального ядра западной цивилизационной матрицы. Траектория развития рыночной экономики в рамках цивилизационной матрицы Запада представлена на рис. 3.1.

Экономическая эволюция Запада — это циклическое развитие рыночных институтов, которые на каждом цикле принимали определенные формы, соответствующие конкретно-историческому этапу. Форма рыночных институтов определялась соответствующей трудовой моделью.

Первый институциональный цикл — в его основе начальная формация, которая базировалась на рабской модели организации труда. Рабский труд носил частный характер, так как рабы принадлежали частным лицам и сами являлись объектом частной собственности; нормы работ устанавливались землевладельцем, и контроль за их выполнением осуществлял его управляющий.

На первом цикле уже была создана первичная рыночная инфраструктура, характеризующаяся наличием частной собственности на землю. Организация и управление производством осуществлялись крупными землевладельцами; часть продуктов продавалась на рынке сельхозпродуктов. Значительная часть оборудования и инвентаря как в поместье, так и в городском доме покупалась, что означало наличие рынка средств производства. Существовали также земельный рынок и региональные рынки трудовых ресурсов, где устанавливались цены на рабов

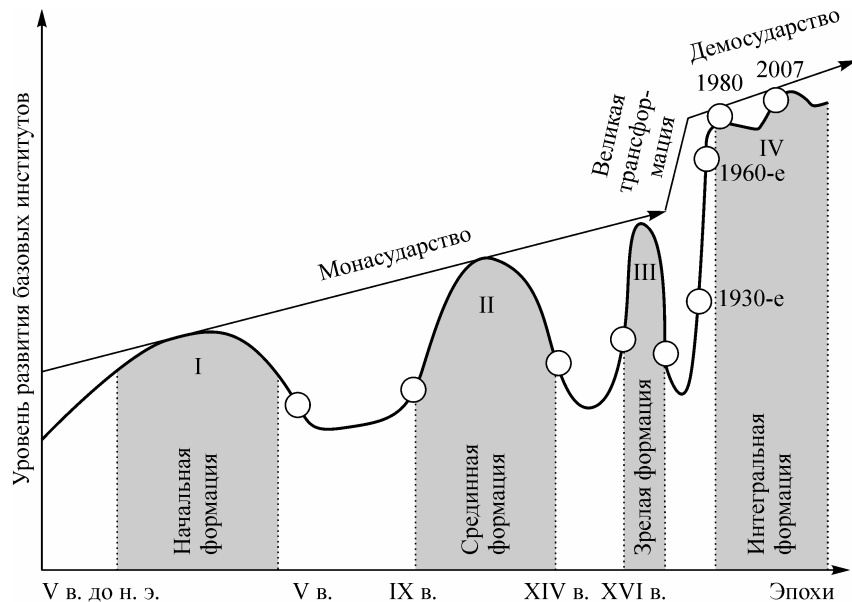

Рис. 3.1. Траектория развития цивилизационной матрицы Запада.

разных специальностей, батраков и наемников. Налогообложение осуществлялось в форме общественных литургий. Наличие первичной рыночной инфраструктуры позволило историку Э. Мейеру назвать экономику этого периода «античным капитализмом» [История..., 1989. С. 11].

В основе срединной формации и **второго институционального цикла** лежала крепостная трудовая модель. Земельные владения являлись частной собственностью, т. е. подлежали отчуждению (купле-продаже, дарению) и наследованию по завещанию. Крепостные крестьяне, у которых был свой собственный надел, также находились в частной собственности землевладельцев (феодалов). Мануфактуры функционировали на праве частной собственности. Феодал являлся верховным владельцем земли, «сеньором», главным занятием которого была служба королю, знати, церкви или служба в войске. Он содержал штат управляющих и надсмотрщиков. Крестьянин обрабатывал господскую землю своими орудиями и выполнял многообразные повинности, включающие в себя все виды ренты: отработочную, продуктовую и денежную, из которых доминировала денежная.

В средние века рынки были прикреплены к месту: некоторые из них функционировали периодически, как местные городские рынки, однако крупные ярмарки могли ежегодно длиться по несколько недель или месяцев. Для открытия рынка или ярмарки нужна была лицензия, поскольку устройство рынков столь же жестко регламентировалось, как и деятельность гильдий, которые устанавливали монополии на большинство видов производства и торговли. На рынке продавцы почти без исключений предлагали то, что они сами произвели, а покупатели приобретали лишь для собственного пользования. В этом была основная специфика рыночных институтов срединной формации.

Внутри поместья также существовали денежные отношения. Деньги нужно было платить за услуги, которые мог оказать только сеньор: за использование мельницы, хлебопекарни, винного пресса, лесопилки. Существовала торговля между поместьем и внешним миром: часть производимого в поместье продавалась вовне, а закупалось оружие, одежда, украшения. Крестьяне сами отвозили продукты на рынок и сами их продавали. Характерной особенностью средневекового рынка (как в поместье, так и в городе) было то, что крестьянин, кузнец, мельник и ремесленник были равным образом обязаны предоставить услуги всякому, кто пожелал заплатить, причем по установленной законом цене.

Зрелая формация в **третьем институциональном цикле** была сформирована на основе наемной трудовой модели и праве частной собственности, как и в предыдущих циклах. Отношения найма по своей структуре являются отношениями административного подчинения. В результате найма нанимаемый признает административную власть работодателя, относящуюся к связанному с работой предписанием. Обязательной основой его поведения является выполнение приказов и указаний, которые поступают к нему от руководства организации.

По европейскому статуту о ремесленниках 1563 г., который относился и к сельскохозяйственным рабочим, организация труда покоилась на трех столпах: законодательном принуждении к труду, семилетнем сроке ученичества и ежегодном установлении размеров заработной платы государственным должностным лицам. В течение двух с половиной столетий статут о ремесленниках служил правовой основой общенациональной организации труда, опиравшейся на принципы регулирования и патернализма [Поланы, 2002. С. 101—103].

Частный наемный труд был ограничен в свободе передвижения ценом оседлости (Акт оседлости 1662 г.), регламентировавшим место жительства простых людей и до предела ограничивавшим их свободу передвижения (по образному выражению К. Поланы, имело место приходское крепостное право). Ценз оседлости был отменен только к самому концу XVIII в. Другими словами, наемный рабочий этого периода был лично свободен и пользовался равенством перед законом, но не имел права свободно выбирать род занятий для себя и своих детей, не мог селиться, где ему угодно, и обязан был работать.

В период зрелой формации с середины XVI в. до середины XVIII в. происходил рост торговли, а также развивались институты, ее обслуживающие, с помощью которых осуществлялся постепенный переход от средневековой практики торговли на условиях, определяемых традицией и законом, к свободной рыночной торговле, когда цены вырабатываются соглашением между продавцом и покупателем. В самом конце была изобретена публичная корпорация, которая позволяла инвесторам распределять коммерческий риск и с необходимостью произвела на свет рынок акций промышленных предприятий (1890-е гг.).

Интегральная формация реализуется на контрактной модели трудовых отношений, имеющих в рыночной экономике частную природу. В наемной модели нанимается работник как специалист, заполняющий позицию в штатном расписании, а в контрактной — заключается договор на выполнение определенного вида работы с конкретным физическим лицом.

Основное значение юридического контракта состоит в обеспечении рамок:

почти для каждого типа групповой организации и почти для каждого типа эпизодической или перманентной связи между индивидами и группами;

хорошо приспособляемых к изменениям в условиях реализации контракта;

которые никогда точно не определяют реальные рабочие отношения, но которые дают возможность установить примерные ориентиры для упорядочивания колебаний этих отношений.

Юридический контракт является путеводителем при сомнениях относительно путей дальнейшего развития рабочих отношений и выступает в роли последней инстанции, куда можно обратиться, когда

эти отношения перестают фактически работать [Уильямсон, 1996. С. 32].

Кроме того, в 70-х гг. XX столетия происходит вытеснение профсоюзов путем предоставления работникам на основе индивидуально заключаемых контрактов льгот и выплат, гарантирующих во многих случаях весьма высокий уровень социальной защищенности, повышение профессионального статуса и качества жизни [Мальков, 1997. С. 243].

Организация больших промышленных корпораций претерпела значительные изменения между 1920 и 1960 гг., когда стало обычным разделение принятия стратегических решений и оперативного контроля и управления. Функции управления были децентрализованы и переданы более или менее автономным подразделениям материнской корпорации. Именно с этого момента появилась институциональная концепция фирмы как «управляющей структуры, а не как производственной функции» [Розенберг, 1995. С. 324]. С 60-х годов XX в. западные страны начали строить интегральную формацию, базовой организационной формой которой стала фирма как управляющая компания.

Таким образом, на всех трех циклах государство играло активную роль в выстраивании институциональных систем рыночного типа. «Теоретики XIX века и их современные последователи совершенно необоснованно преувеличивали разрыв между докапиталистическими и капиталистическими обществами. Между тем в обоих случаях государства играли чрезвычайно важную роль в формировании хозяйственной деятельности, в обоих случаях экономика на фундаментальном уровне структурировалась действиями государства» [Блок, 2004. С. 48]. Опираясь на исторические факты, установлено, что меркантилизм как форма экономического порядка в Европе до XIX в. был связан с соглашениями, направленными на сохранение системы взаимной выгоды между правительством и деловыми кругами [Салливан, 1984. С. 15].

Между тремя институциональными циклами в Европе, как и в России, пролегли трансформационные фазы.

Первая трансформационная фаза (V—IX вв.). После распада Римской империи и до возникновения средневековых империй шла непрерывная война, одна из целей которой — охота за людьми, поскольку использование рабского труда сервов являлось основным источником извлечения прибыли. «После V века, когда империя распалась и наступили темные века, в течение пяти столетий Запад пребывал в упадке» [Розенберг, 1995. С. 27].

Вторая трансформационная фаза (XIV—XVI вв.). В этот период также распались империи и формировались национальные государства. «Установлено, что уже в XIV веке имел место кризис институтов феодализма, и этот кризис так и не был никогда окончательно преодолен. С другой стороны, стало общим суждение, что капитализм начался в конце XVI века. М. Добб утверждает, что если определять капитализм как новый способ производства, при котором капитал экстенсивно во-

влекается в процесс производства в форме отношений между капиталистом и наемными работниками, то такого рода система прослежена только с конца XVI века. Таким образом, образуется двухсотлетний разрыв между началом упадка феодализма и началом подъема капиталистического способа производства. М. Добб называет этот период переходным» [Там же. С. 110].

Вторая трансформационная фаза была эпохой катастроф: войны, эпидемии чумы, неурожаи и резкое сокращение населения. И только к 1660 г., когда население Европы опять достигло уровня 1347 г., рыночный феодализм уступил место новому экономическому порядку, базирующемуся на ценообразовании не в соответствии с законом и обычаем, а на механизме торга между продавцом и покупателем [Там же. С. 72, 74].

Третья трансформационная фаза (XIX—начало XX вв.). XIX век — период саморегулирующегося рынка, который возник в ходе промышленной революции для ее осуществления. Была сформирована новая институциональная среда в виде свободного перемещения труда и капиталов. Фактически, свободный от государственного вмешательства рынок стал переходом к новой модели развития западной цивилизации. Это была временная преходящая форма, благодаря которой и произошла Великая трансформация.

Побочными следствиями саморегулирующегося рынка стали системный кризис 1930-х гг., идеология фашизма и социалистические течения, которые не могли быть преодолены в его рамках. Потребовалась достаточно радикальная перестройка самих основ рыночной экономики. «Действительно, если мы рассмотрим последние 200 лет, то увидим, что XIX век проходил под знаменами частной собственности, рыночной экономики. Затем с 1920 по 1980 год доминирующей экономической концепцией был государственный протекционизм. Росла популярность теорий о провалах рынка, внешних эффектах, связанных с производством общественных благ, неравенстве и асимметрии информации» [Йоханнес, 2006].

Таким образом, в трансформационные фазы роль государства снижалась до минимума, а в структурированные фазы описанных выше институциональных циклов повышалась до максимального уровня, возможного в конкретный исторический период. И если в две первые трансформационные фазы эти процессы происходили под влиянием исторических явлений более глобального порядка (распад империй), то в третью фазу — это была осознанная политика правительств под знаменами либеральной идеологии.

В результате Великой трансформации рыночная модель приобрела новые черты и придала иное качество всей социально-экономической системе, но обнаружили существенные диспропорции в уровне жизни населения. Это способствовало, как уже упоминалось, возникновению новых идеологий в противовес идеологии либерализма — фашизма и социализма. Их разворачивание в политические системы стало угрозой

для развития всей западной цивилизации. Кроме того, в 1930-е гг. свободный саморегулирующийся рынок был охвачен системным кризисом, выбраться из которого помогло только государственное вмешательство (политика занятости и т. д.). Все эти факторы в совокупности привели к преобразованию свободного рынка в «социальный рынок», который синтезировал идею либерализма и социализма в форме социальных программ, с целью блокирования фашизации западного менталитета.

О том, что практика вмешательства государства в экономику характерна для всей западноевропейской экономической истории, свидетельствует тот факт, что и в начале XIX в., и ранее западные правительства очень активно способствовали развитию производства и торговли. Правительства внедряли правовые механизмы, обеспечивавшие возврат кредитов и выполнение соглашений, субсидировали сооружение каналов, железных и шоссейных дорог, защищали с помощью тарифов и льгот национальную промышленность от иностранной конкуренции, предоставляли монопольные права новым отраслям, выдавали патенты на новые изобретения, а также поддерживали партнерство с капиталистами в форме особых механизмов военных поставок.

И только в XIX в. стало «немодным» регулировать торговлю, облагать ее значительными налогами, контролировать цены или заработную плату или стремиться к сглаживанию заметных различий в доходах. Именно в это время отмерли старые формы торговли в виде «привилегированных (регулируемых) компаний» и было признано, что старая традиция жесткого контроля над образованием корпораций не должна прилагаться к акционерным компаниям [Розенберг, 1995. С. 31, 207].

Эту мысль отчетливо проводит в своем классическом труде «Великая трансформация» К. Поланьи. «Начиная с XVI века рынки становятся более многочисленными и крупными. В эпоху меркантилизма они превратились фактически в главный предмет заботы правительств, однако никаких признаков того, что рынки будут всецело управлять жизнью человеческого общества, по-прежнему не замечалось. Напротив, регламентация и регулирование никогда еще не были такими строгими, а идеи саморегулирующегося рынка не существовало в принципе. Общество XIX века, в котором хозяйственная деятельность была выделена в особую сферу и приписана характерному только для нее, собственно экономическому мотиву, стало, в сущности, поразительным исключением из правила» [Поланьи, 2002. С. 68, 85].

Институциональной основой свободного рынка в период Великой трансформации были: децентрализация власти и ресурсов, необходимых для экспериментирования; практическое отсутствие политических и религиозных препятствий к экспериментированию; стимулирование экспериментаторов, имеющих возможность присваивать прибыль, получаемую в случае успеха, и рисковавших большими убытками в случае провала. Это способствовало в частности, тому, что массовая инкорпорация в Европе осуществилась за одно десятилетие [Розенберг, 1995. С. 39, 209].

Такими же чертами характеризовалась и третья трансформационная фаза в России, в рамках которой в результате экспериментирования были найдены новая трудовая модель и те организационные формы, которые позволят создать эффективную институциональную систему либерального раздатка.

В период XIX—начала XX вв. произошел, по распространенной оценке, «беспрецедентный прогресс в политической жизни Запада»: на смену абсолютным монархиям пришли республиканские и демократические правительства. Этот процесс назван в новой парадигме процессом перехода от монасударства к демосударству. И подобно тому, как переход к демократической системе означал полное изменение основной тенденции эпохи, так и превращение в конце XVIII в. регулируемых рынков в рынки саморегулирующиеся повлекло за собой полную трансформацию структуры западного общества, или Великую трансформацию (по К. Поланьи [2002. С. 85]).

Синхронизация развития России и Запада

Если сравнить циклы развития России и Запада (рис. 3.2), то можно говорить о синхронизации их развития со сдвижкой на один цикл. Действительно, в IX—XII вв. в России господствовала начальная формация, в Европе — срединная, в XVI—XIX вв. в России развилась срединная формация, в Европе — зрелая. В XX в. Россия проходит зрелую форма-

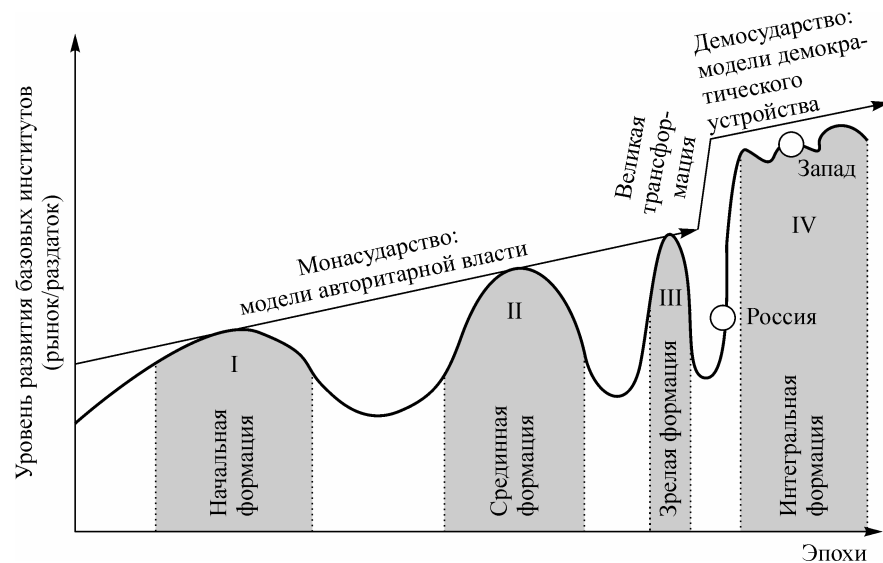

Рис. 3.2. Запад и Россия на траектории цивилизационного развития в 2007 г.

цию, а Европа и Америка, пережив Великую трансформацию, начали переход к интегральной формации.

С одной стороны, при поверхностном взгляде может показаться, что этот факт подтверждает позицию сторонников «догоняющего развития». Однако при более глубоком рассмотрении напрашивается совершенно другой вывод. Дело в том, что три институциональных цикла и выход на уровень интегральной формации — это эволюционная программа, заложённая в глобальной цивилизационной матрице для развития всего человечества, а локальные цивилизационные матрицы реализуют ее в своих ритме и темпе. И если сравнить сроки, за которые была реализована одинаковая часть этой программы на Западе и в России, то выяснится, что Россия в 2 раза быстрее реализует эволюционную программу.

Формационная история Запада датируется с V в. до н. э. и по XX—XXI в. — 2500 лет — столько прошло времени до достижения Западом интегральной формации. А Россия затратила на аналогичный путь время с IX по XX—XXI вв., т. е. 1100 лет.

Таким образом, эволюция России значительно динамичнее, чем Запада. Более того, в настоящее время фактически сформирован «зародыш» институционального ядра либерального раздатка. После его созревания и обретения зрелых форм Россия выйдет в структурированную фазу и наберет существенное ускорение в своем развитии для совершения очередного скачка, как это происходило на всех трех институциональных циклах до сих пор. Все это дает основание полагать, что в ближайшем будущем развитие России и Запада не просто синхронизируется, но и совпадет в пространстве интегральной формации.

«Механический перенос в условия России западноевропейских традиций поведения дал мало хорошего, — размышлял Л. Гумилев, — и это неудивительно. Ведь российский суперэтнос возник на 500 лет позже. И мы, и западноевропейцы всегда это различие ощущали, осознавали и за “своих” друг друга не считали. Поскольку мы на 500 лет моложе, то, как бы мы ни изучали европейский опыт, мы не сможем сейчас добиться благосостояния и нравов, характерных для Европы. Наш возраст, наш уровень пассионарности предполагают совсем иные императивы поведения. Это вовсе не значит, что нужно с порога отвергать чужое. Изучать иной опыт можно и должно, но стоит помнить, что это именно чужой опыт» [Гумилев, 1992. С. 299].

Литература к разделу I

- Аболафия М. Рынки как культуры: этнографический подход// Экономическая социология. 2003. Т. 4, № 2. С. 63—72.
- Амосов А. И. О победе социального хозяйства в XX в.// Экономическая наука современной России. 2006. № 4. С. 36—49.
- Бессонова О. Э. Жилье: рынок и раздача/ Отв. ред. Т. И. Заславская. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1993.

- Бессонова О. Э. Раздаточная экономика как российская традиция// Общественные науки и современность. 1994. № 3. С. 37—48.
- Бессонова О. Э. Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 1997.
- Бессонова О. Э. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 1999а.
- Бессонова О. Э. Рыночный эксперимент в жилищно-коммунальной сфере// Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской экономико-социологической школы/ Ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1999б. С. 350—359.
- Бессонова О. Э. Раздаточная экономика России. Эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006а.
- Бессонова О. Э. Общая теория институциональных трансформаций как новая картина мира// Общественные науки и современность. 2006б. № 2. С. 130—142.
- Бессонова О. Э. Траектория развития России в контексте общей теории институциональных трансформаций// Регион: экономика и социология. 2007а. № 4. С. 88—108.
- Бессонова О. Э. Феномен теории институциональных матриц: реставрация устаревшей парадигмы// Экономическая наука современной России. 2007б. № 2 (37). С. 23—33.
- Блок Ф. Роли государства в хозяйстве// Экономическая социология. 2004. Т. 5, № 2. С. 37—56.
- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. В 3 томах. М.: Прогресс, 1986.
- Бюджетное послание Президента Федеральному собранию РФ о бюджетной политике в 2008—2010 гг./ <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=66865>
- Вернадский В. И. Начало и вечность жизни. М.: Советская Россия, 1989.
- Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
- Гаськова М. Интегральный подход в исследовании религии: опыт использования новой парадигмы знания: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 2007.
- Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.
- Глазьев С. Ю. Закономерности социальной эволюции: вопросы методологии// Социологические исследования. 1996. № 6. С. 50—62.
- Глобальные проблемы человечества и поиск путей устойчивого развития. М., 2000.
- Гонтмахер Е. Приоритетные национальные проекты (попытка политэкономического осмысления)// Неприкосновенный запас. 2006. № 6/ <http://www.nz-online.ru/index.phtml?aid=80018206>
- Гумилев Л. Н. От Руси к России. М.: Экопрос, 1992.
- Гумилев Л. Н. Этносфера. История людей и история природы. М.: Экопрос, 1993.
- Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1991.
- Дворкович А. О различных моделях государственного участия в экономике. II Ежегодная российско-китайская конференция «Роль государства в экономике XXI в.». 2007/ <http://www.cefir.ru/download.php?id=558>

- Добренков В. И. Глобализация и современный мир. М.: МАКС Пресс, 2004.
- Заславская Т. И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе// Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 5—16.
- Институциональная экономика/ Под ред. А. Олейника. М.: ИНФРА-М, 2005.
- История древнего мира/ Под ред. И. М. Дьяконова и др. Кн. 1. М.: Наука, 1989.
- Йоханнес Л. Изменение соотношения роли государства и рынка: история, системы, границы// II Ежегодная российско-китайская конференция «Роль государства в экономике XXI в.», 2006/ <http://www.cefir.ru/download.php?id=669>
- Кастель М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура/ Под ред. О. Шкаратана. М.: ГУ—ВШЭ, 2000.
- Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. М.: ТЭИС, 2000.
- Ключевский В. О. Курс русской истории. В 5 томах. М.: Мысль, 1987.
- Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1997.
- Медведев Д. Нацпроекты: от стабилизации к развитию, 2007/ <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=273473&soch=1>
- Мальков В. Л. К вопросу о генезисе нового менеджмента: теория и практика// Этика и организация труда в странах Европы и Америке. Древность, средние века, современность. М., 1997. С. 239—278.
- Миронов В. Новые пятилетки в экономике, 2007/ <http://www.kreml.org/opinions/147573809>
- Норт Д. Институты, институциональное развитие и функционирование экономики. М.: Начала, фонд экономической книги, 1997. С. 239—278.
- Олдак П. Г. Духовно-гражданское просветительство. В 5 вып. Новосибирск: Сибирский родник, 2003.
- Пантин В. Сможет ли российская наука понять, что происходит в России?// Pro et contra. Т. 5. Весна 2000. Гл. 1.
- Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002.
- Полтерович В. М. О стратегии догоняющего развития для России// Экономическая наука современной России. 2007. № 3. С. 17—24.
- Пути за пределы «эго». М.: Открытый мир, 2006.
- Розенберг Н., Бирдцелл Л. Е. Как Запад стал богатым. Экономическое преобразование индустриального мира. Новосибирск: Экор, 1995.
- Рывкина Р. В. Социальная справедливость и общественное мнение// Свободная мысль — XXI. 2005. № 10. С. 70—80/ http://www.polit.ru/research/2005/10/12/ryvkina_print.html
- Ротбард М. Власть и рынок: Государство и экономика. Челябинск: Социум, 2003.
- Салливан Дж. Д. Рыночный подход к демократическому развитию: взаимосвязь. 1987/ <http://www.cip.nsk.su/files/attachment/CIP038.DOC>
- Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
- Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. Составитель Б. С. Ерасов. М.: Аспект Пресс, 1999.
- Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск: Наука, СИФ РАН, 1999.

- Сурков В. Ю. Основные тенденции и перспективы развития России. М.: Современная гуманитарная академия, 2006.
- Сурков В. Ю. Русская политическая культура. Взгляд из утопии. 2007/ <http://www.kreml.org/opinions/152681586>
- Уилбер К. Око духа. Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
- Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, отношенческая контрактация. СПб.: Лениздат, 1996.
- Флигстин Н. Государство, рынки и экономический рост// Экономическая социология. 2007. Т. 8, № 2. С. 41—60.
- Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. СПб.: Интерсоцис, 2006.
- Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity// Global Modernities/ Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. L., 1995.